
Пионер
4.97
ISSN 0130-8009.
Как рассмешить царевну Несмеяну?
ЕЩЕ РАЗ О РУБЛЕ
"Спасибо за то, что вы существуете..."

Пионер

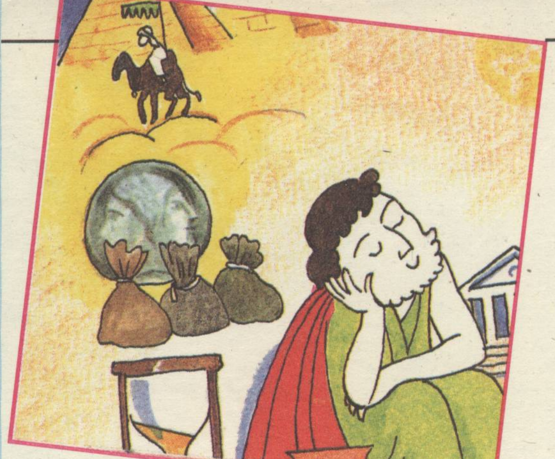
4

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

МОСКВА, 1997
Издательство «Пресса»

В НОМЕРЕ

На обложке: в театре клоунады Терезы Дуровой. Фото Михаила Шабалина

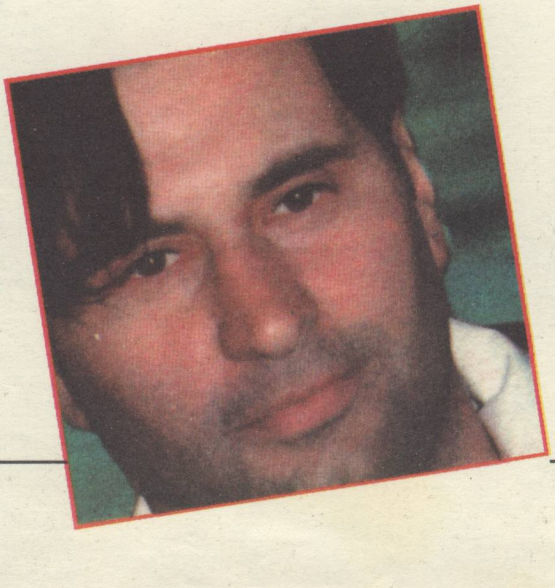
8

«А слово-то «рубль» откуда взялось?..»

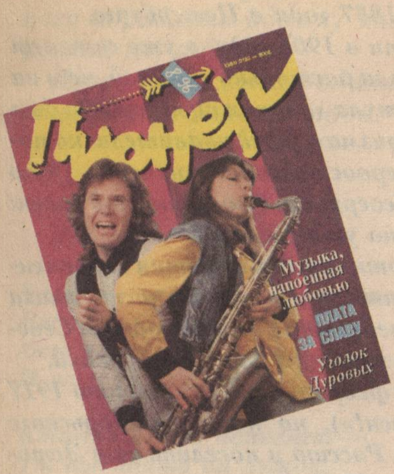
22

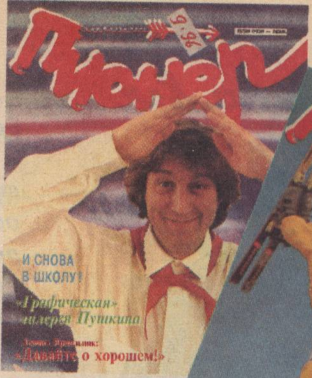
«Как же по селу на телке ехать? Жители со смеху помрут!..»

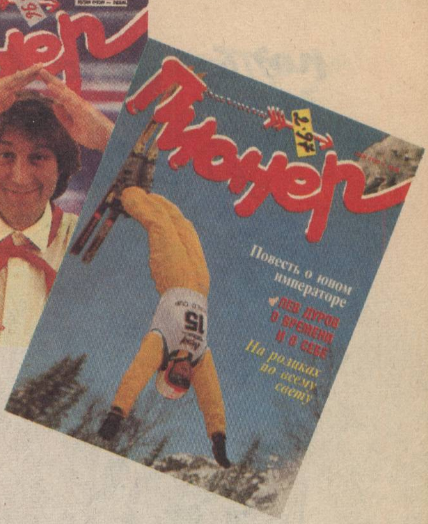

26

Валерий Меладзе: «Мне стыдно говорить о деньгах, о своей выгоде...»

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

РАЗГОВОР НАЧИСТОТУ

Тема, на которую мы хотим поговорить с вами, дорогие друзья, возможно, не самая занимательная в этом номере. Но объясниться на эту тему настоятельно необходимо. Потому что речь идет о подписке на второе полугодие 1997 года. Не будем скрывать: от того, как пройдет она, в немалой мере зависит дальнейшее существование старейшего детского журнала России.

На протяжении последних пяти лет, с тех пор, как все мы оказались в зависимости от постоянного роста цен на все товары и услуги, вопрос быть или не быть «Пионеру» возникал неоднократно. И причина каждый раз была одна и та же: денег, собираемых по подписке, едва ли хватало на выпуск трех-четырех номеров, и редакции приходилось искать недостающие средства на стороне. «Пионер» признателен российскому правительству за помощь и поддержку — без них журналу было бы еще труднее. К сожалению, государство и само испытывает огромные экономические трудности.

Вот и выходит, что сегодня у детской прессы, по существу, нет иных спонсоров, кроме родителей. И мы обращаемся к папам и мамам, бабушкам и дедушкам наших читателей. Мы хорошо понимаем, что вам сейчас приходится нелегко. Но если у вас есть хоть малейшая возможность выписать для своих ребят детскую газету или журнал, сделайте это.

Достаточно перелистать хотя бы несколько выпусков «Пионера» за этот год, чтобы понять, почему мы так говорим. Как и вы, мы хотим, чтобы дети России дорожили своим Отечеством, языком своего народа, его историей, культурой и литературой, чтобы они выросли людьми честными, добрыми и трудолюбивыми.

Услышите ли вы нас? Услышите ли вы детей, которым близок, понятен и дорог «Пионер»?

«Спасибо вам за то, что вы существуете...» Это строки из письма 14-летней Анастасии из города Сысерть Свердловской области, которое мы получили совсем недавно. И, по правде говоря, мы рады тому, что «Пионер» нужен Насте, нужен тысячам ее сверстников.

Мы хотим обратиться ко всем ребятам, неравнодушным к судьбе «Пионера»: расскажите о журнале своим друзьям, товарищам, одноклассникам. Тем самым вы поможете приобрести «Пионеру» новых читателей.

Подписка на журнал «Пионер» началась 1 апреля и закончится в первой декаде июня 1997 года.

Стоимость подписки на второе полугодие — 42 000 рублей, на три месяца — 21 000, каталожная цена одного номера журнала 7000 рублей.

И последняя просьба ко всем нашим читателям: напишите, что вы думаете о нашем журнале и что, по вашему мнению, нужно изменить в нем, чтобы он полнее отвечал вашим интересам.

Ждем ваших писем и надеемся, что вы останетесь с нами.

Ваш «ПИОНЕР»

Игорь Васильевич Северянин (настоящая фамилия — Лотарев) родился 4 мая (по старому стилю) 1887 года в Петербурге.

Его имя впервые появилось в печати в 1905 году, а уже семь лет спустя популярность Северянина стала настолько громкой, что на одном из турниров он удостоился титула «короля поэтов». Он был родоначальником школы «эго-футуризма», представители которой придавали восхвалению «Я» первостепенное значение. Чего стоило знаменитое «Я, гений Игорь Северянин, Своей победой упоен: Я повсеградно оэкранен, Я повсесердно утвержден!»

У «эго-футуристов» было все — и отклики на события современности, и словотворчество, и новые ритмы, а музыкальность стиха была доведена ими до немыслимых пределов. И неспроста сам Северянин не декламировал, а пел на «поэзоконцертах» свои стихи.

Северянин восторженно встретил февральскую революцию 1917 года («Народ оцарен! Царь низложен!»), но после октябрьского переворота вынужден был покинуть Россию и поселиться в Эстонии, где и прожил до самой смерти в 1941 году.

В историю отечественной литературы Игорь Северянин вошел как один из крупнейших представителей «серебряного века» русской поэзии. После долгого забвения его стихи вновь вернулись в Россию, к своему читателю.

Н. Т.

Игорь СЕВЕРЯНИН:

«О России петь — что стремиться в храм...»

СТРАННО...

Мы живем, точно в сне неразгаданном,
На одной из удобных планет...
Много есть, чего вовсе не надо нам,
А того, что нам хочется, нет...

1909

ИЗ ПИСЬМА

Жду не дождусь весны и мая,
Цветов, улыбок и грозы,
Когда потянутся, хромая,
На дачу с мебелью возы!
У старой мельницы под горкой,
На светлой даче за столом,
Простясь с своей столичной «норкой»,
Вы просветлеете челом.
Как будет весело вам прыгать
То к чахлой лавке, то к пруду,
Детей к обеду звонко кликать,
Шептать кому-то: «Я приду...»
И как забавно до обеда,
Когда так яростны лучи,
Позвать мечтателя-соседа
С собой на дальние ключи...

1911

ЗАПЕВКА

О России петь — что стремиться в храм
По лесным горам, полевым коврам...

О России петь — что весну встречать,
Что невесту ждать, что утешить мать...

О России петь — что тоску забыть,
Что Любовь любить, что бессмертным быть!

1925

КЛАССИЧЕСКИЕ РОЗЫ

Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодною рукой!
Мятлев, 1843 г.

В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!

Прошли лета, и всюду льются слезы...
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране...
Как хороши, как свежи ныне розы
Воспоминаний о минувшем дне!

Но дни идут — уже стихают грозы.
Вернуться в дом Россия ищет троп...
Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!

1925

Нечасто мы предоставляем все пространство нашего славного кораблика одному автору. Сегодня как раз тот самый редкий случай.

Перед вами стихи одиннадцатилетней московской школьницы Кати Богомоловой.

ПЕСЕНКА О ФЕЯХ

Только утром ты проснешься,
Видишь в комнате своей
Фею радости и солнца
И улыбки вместе с ней.

Кто-то песню напевает —
Ты выходишь на лужок.
Фея детства там играет,
Дует в золотой рожок.

Солнце землю припекает,
Удивляются цветы:
«Что же здесь в саду за фея?»
Это фея красоты.

Ну а как наступит вечер,
Кто-то постучится в дверь.
Это фея игр и танцев
Просится к тебе теперь.

А когда на небе звезды
И лежишь в кровати ты,
Входит фея-фантазерка,
Дарит сладкие мечты.

1994.

* * *

Солнце спряталось за лесом,
Смолкли птичьи голоса,
И под праздничным навесом
Не жужжит уже оса.

Парк. Сирень в ночной вуали
Вспоминает, как вчера
В зале дамы танцевали,
Раскрывая веера.

Но, прервав воспоминанья,
Ветер буйный пролетел.
Тихо ветру на прощанье
Куст листвой зашелестел.

Звезды в небе появились,
Месяц светит в тишине.
Тайно все преобразилось
И стоит теперь во сне.

1995.

* * *

Хожу по бульварам и скверам пустынным,
И мне представляется вдруг
Один особняк величавый, старинный,
Что полон дворовых и слуг.

Они в суете собирают картины,
Посуду, романов тома,
И виден зловещий огонь сквозь гардины:
Вокруг полыхают дома.

Огонь подбирается ближе и ближе,
Сейчас он приблизится к ним,
Ползет по соседней купеческой крыше,
По стройным колоннам большим.

На улице возгласы, вопли и крики,
Толпа, спотыкаясь, бежит.
И в окнах огня отражаются блики,
И пламя на стенах дрожит.

Французы-гвардейцы врываются в церковь,
Сбивают священника с ног,
И звезды, от едкого дыма померкнув,
Печально глядят за порог.

Разграблены лавки, дома и квартиры,
Солдаты добычу несут.
Ликуя, французские пьют командиры,
Забыв про истории суд.

Сгорела Москва...
Но теперь расцветает!
Не слышен орудий раскат.
Над Храмом Христа облака проплывают,
И голуби тихо парят.

1996.

Рис. Андрея МАРТЫНОВА

Говори!

«МЫ ДОЛЖНЫ ЛЮБИТЬ И УВАЖАТЬ НАШУ РОДИНУ. ВО ВСЕХ ЕЕ БЕДАХ ВИНОВАТЫ ТОЛЬКО МЫ САМИ...»

«НО Я НЕ РАССТРАИВАЮСЬ, ВЕДЬ ГЛАВНОЕ В ВИКТОРИНЕ НЕ ПОБЕДА, А УЧАСТИЕ...»

«Здравствуй, «Пионер»!

Меня очень возмущает наша молодежь. По-моему, она совсем сошла с ума. Да, я тоже отношусь к группе подростков, но мне не нравится так жить. Мы слепо подчиняемся американской моде.

Как-то я шла по улице. И увидела группу подростков, одетых, что называется, по-RAVерски. Я посмотрела на них и увидела, насколько они глупо выглядели.

Девчонки, мальчишки, посмотрите на себя со стороны. По-моему, это происходит только в Москве (насколько мне известно). Только мы подражаем американцам. А вы подумайте, подражают ли они нам? Конечно же, нет, они не такие дураки. У них есть чувство собственного достоинства. А куда же мы свое подевали? Ведь когда-то мы были самым уважаемым городом России. Куда подевалось наше уважение к городу и к самим себе?

Я хочу сказать еще о музыке. Что мы с ней сделали? Вот у группы «Восток», например, в песне присутствуют американские выражения. Кому это нужно? Нет, я не призываю отречься от всего иностранного. Нравится — ради Бога, слушай. Но давайте же уважать друг друга.

И опять о главном. Мы должны любить и уважать нашу Родину. И во всех ее бедах виноваты только мы сами. Поверьте мне! Кто из нас вырастет и кто будет править Москвой, по-моему, об этом стоит задуматься сейчас, а то потом будет поздно.

Может, получилось и бессвязно, но я так думаю!!!

С уважением,
Наталья, 14 лет, г. Москва».

«Здравствуй, «Пионер»!

Пишет тебе твой постоянный читатель Басов Сергей. Мне 14 лет. Получив № 11—12 журнала «Пионер», я очень обрадовался, когда увидел викторину «Матч века». Эта викторина мне очень понравилась. Внимательно ознакомившись с ее заданиями, я понял, что придется немало потрудиться. Но я не огорчился, так как знал, что эта работа сделает меня чуточку умнее.
Я посетил три библиотеки, долго рылся в книгах, выискивал все, что понадобится для этой викторины. К сожалению, я не смог угадать две мелодии. Но я не расстраиваюсь, ведь главное в этой викторине не победа, а участие. Выискивая ответы на вопросы, я очень много узнал нового и познавательного. Я очень рад этому.

Сергей Басов,
г. Кропоткин Краснодарского края».

«Дорогая редакция журнала «Пионер»!

Посылаю вам ответы на викторину «Белеет парус...». Раньше я мало знала о парусниках, но ваша викторина вызвала у меня большой интерес. Мне очень захотелось побольше узнать о парусных судах.

Я с удовольствием просматривала справочную литературу. Очень рада, что пополнила свои знания по истории морского парусного флота.

Всегда с нетерпением жду очередной номер журнала. «Пионер» стал для меня хорошим учителем и верным другом. Большое вам спасибо за такой интересный и познавательный журнал!

Настя Шохина, 12 лет, г. Москва».

От редакции. Итоги викторин «Матч века» и «Белеет парус...» будут подведены в следующем номере журнала «Пионер».

Аня ВЕРШНЕВА, 14 лет

МОЙ СОБЕСЕДНИК И ДРУГ

Учусь во вторую смену, а значит, первую половину дня провожу дома. При этом никогда не чувствую, что мне скучно и нечем заняться. Потому что под рукой всегда самый лучший собеседник и почти друг — телевизор.

В моей комнате он включен всегда, даже если я убираюсь или делаю уроки. Правда, мне больше нравится спокойно посидеть перед экраном.

Окружающие люди не могут дать мне тех знаний, тех переживаний, которые дает телевидение. И я постепенно научилась находить для себя что-то интересное в любой программе, если она не про политику. Благодаря «ящику» я стала разбираться в современной музыке, могу следить за модой, немного готовить. На мой взгляд, это необходимо молодой девушке. (Кстати, готовить мне легче учиться именно по телевизору: мама просто может показать что-нибудь, а объяснять ей некогда.)

Еще обожаю всякие викторины и игры. Я очень азартный человек и всегда выбираю, за кого «болеть».

Что касается сериалов, я знаю, что многие их ругают, но, по-моему, не совсем справедливо. Для меня это окно в мир сильных и красивых людей. Я не всегда слежу за сюжетом, но люблю смотреть, как эти люди ведут себя, как добиваются своей цели. В моей жизни нет таких чувств и романтики, как в фильмах.

Правда, иногда начинаю завидовать героям этих фильмов, мне обидно, что я не могу жить, как они. Тогда можно переключить телевизор на другую программу.

Две стороны медали

Оля ШЕВЧЕНКО, 15 лет

ЖВАЧКА ДЛЯ УМА

Сейчас, наверное, почти невозможно найти дом, в котором не было бы телевизора. И смотрят его тоже почти все. Другое дело, что смотреть можно поразному и по-разному к телевизору относиться.

Лично для меня телевидение — источник информации о событиях, причем главный источник. Но не больше!!! Я смотрю информационные программы, чтобы знать, что происходит в мире. Они могут заменить журналы и газеты.

Но я не могу понять тех людей, которым «ящик» заменяет книги и просто общение. Помоему, те, кто целыми днями «загружает в себя» нескончаемые боевики, мелодрамы, телесериалы, просто вредят себе. Вредят даже не столько тем, что, уставившись в экран, забывают о прочих своих делах или портят зрение.

Ни для кого не секрет, что любой фильм может быть сделан талантливо, а может быть — бездарно. И, на мой взгляд, большая часть фильмов, которые идут по телевидению, — именно такой «второй сорт». Все, скажем, сериалы похожи друг на друга, как братья-близнецы. У всех у них одна и та же идея и сюжет. И когда просмотр таких фильмов превращается в стиль жизни, это портит вкус у взрослого человека и воспитывает плохой вкус у ребенка. Причем подростки, конечно, менее заняты, чем взрослые, а значит, отдавая все свободное время «ящику», больше от этого страдают.

Иногда получается даже так, что человек просто утрачивает интерес ко всему остальному. «Если я не узнаю, что произошло в трехсотой серии фильма по второй программе и чем закончился тот боевик, день прожит зря».

Я вовсе не хочу становиться таким «теленаркоманом», поэтому обхожусь информационными программами.

ДЕЛОВОЙ

Тины за работой

ЛЮБОПЫТНО

В прошлом году 70% московских студентов дневных отделений в свободное от учебы время еще и работали. Так, каждый восьмой студент сам себя кормил, 5% на заработанные деньги жили припеваючи, а 40% студентов нарабатывали себе только на карманные расходы.

И то хорошо, ведь на стипендию в 100 тысяч не проживешь.

АКАДЕМИЯ

16 АКСИОМ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Советы известного американского экономиста начала века Герберта КЭССОНА.

Аксиома третья. Цена товара равняется его себестоимости плюс прибыли.

В коммерции всякая операция, которая не приносит доходов, выходит из «деловой» сферы. Цены редко бывают слишком высокими. В нас так сильно желание продать, что наш инстинкт толкает нас обычно на назначение слишком низких цен. Не занижайте свою прибыль.

Аксиома четвертая. Обилие товара понижает цены, недостаток товара поднимает их.

На самом деле цена товара зависит не от его качества, а от того, насколько им дорожит публика и сколько она согласна за него платить.

Если вы хотите, чтобы вещь, которую вы выпускаете, оценили, берегитесь продавать ее

А ПО-ПРОСТОМУ ЭТО...

КОГДА ЧЕГО-ТО НЕ ХВАТАЕТ

Слово «ДЕФИЦИТ» ваши родители и бабушки-дедушки очень часто произносили при социализме. Употребляя его в смысле — редкость. Редкостью, дефицитом было много чего: то сырокопченая колбаса, то сыр, то красная икра, то меховые шапки, то мыло...

А экономисты говорят про **дефицит бюджетный,** когда налогов от граждан и предприятий в бюджет (государственную казну) поступает меньше, чем предстоит расходов на государственные нужды: содержание армии, милиции, денег на школы, больницы, научные исследования, библиотеки...

А еще про **дефицит торгового баланса,** когда товаров из чужих стран ввозится к нам больше, чем от нас везут наших товаров в другие страны. Нам надо бы скорее продать наши товары, поддержать наших рабочих...

Бывает и **дефицит платежного баланса,** когда в стране много денег, а товаров мало. Ваши родители хорошо помнят, как недавно было: зарплаты-то выдавали, а в магазинах — шаром покати.

В общем, каким бы ни был дефицит, всегда это плохо.

Фото Михаила ЗИЛЬБЕРА

дешево и распространять в огромном количестве. Никому не нужно то, что иметь может каждый.

Если вы владеете магазином, сделайте так, чтобы ваш магазин был единственным в своем роде.

Публике нужна реклама, так как она сама не знает, чего хочет. Хорошая реклама обходится даром. Она оплачивается, и даже с лихвой, той прибылью, которую приносит.

***Аксиома пятая.* Покупателем является тот, кто дорожит каким-либо предметом более, чем теми деньгами, которых он стоит.**

«Искусство продавать» состоит в том, чтобы убедить людей, что покупка будет для них выгодна.

Главные покупатели — женщины, а каждой женщине надо что-нибудь «особенное». Убедите ее, что этот товар — особенный, он необычным путем попал в магазин, нужен хороший вкус, чтобы его оценить, его можно купить на льготных условиях...

А вот понижение цены — всегда неудачная вещь в коммерческом деле.

(Продолжение в следующем выпуске.)

БЛИЦ-АНАЛИЗ

РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ ГЛАЗАМИ ВЗРОСЛЫХ

● Сотни мальчишек моют на обочинах дорог машины. Получают 5—10 тысяч рублей за одну машину, 15—20 тысяч, если еще и чистят салон.

В день набегает 30—60 тысяч, но на эти деньги нужно еще и моющие растворы покупать, и тряпки-щетки, и от бандитов откупаться... Самый бойкий день — воскресенье.

● «Макдоналдсы» работают на барахолках. В ближайшей кафешке накупают бургеров разных сортов, пирогов... А потом продают челнокам, торгующим

на рынках, за 15—20 тысяч, накидывая до 80% за доставку.

Псевдомакдоналдсы работают группами, у них есть начальник, который договаривается с администрацией рынка. Все заработанные деньги разносчики отдают ему и получают по 10% от общей прибыли.

Работают и мальчики, и девочки. В месяц имеют часто больше, чем их родители. Но работа — и в мороз, и под дождем, и в жару.

● Летом на бензоколонке заработок небольшой. Из машин ленятся вылезать только «новые русские». А осенью, в дождь-грязь, много находится желающих заплатить мальчишкам 5—10 тысяч, только чтоб не пачкать руки.

Работа очень грязная, вредная и трудная.

● Разгрузка вагонов не очень популярна среди подростков. Но все-таки их можно встретить на овощных базах, где и ящики полегче, да и яблочками-апельсинами можно перекусить.

Работа очень тяжелая и грязная. Но бывают дни, когда тысяч сто заработать можно.

Зарабатывать самим деньги — дело, конечно, хорошее. Только все эти виды заработков вредны и опасны для вашего здоровья, ребята.

ПРАКТИКУМ

КАК НАУЧИТЬСЯ ТРАТИТЬ ДЕНЬГИ?

Эти советы психолога покажи своим родителям. И обсуди с ними, можете вы в семье провести такой эксперимент?

1. Договорись с родителями, что раз в неделю или раз в месяц они будут давать тебе небольшую сумму денег. (Сколько именно, вы решите вместе.)

На эту сумму ты сам себе будешь покупать булочки в школьном буфете, мороженое (иногда, не каждый день, конечно), ручки, карандаши, тетради, линейки (всю необходимую школьную мелочь), комиксы, журналы... Но учти, что бы ни случилось: потерял ты деньги, у тебя их отняли — родители эту сумму возмещать не должны. Им же не выдают зарплату второй раз, если они потеряли или неудачно потратили в первый.

2. Через несколько месяцев, если опыт удался, попроси родителей увеличить тебе сумму, но при этом увеличить и список расходов. Отныне ты будешь сам себе покупать еще и носовые платки, носки и прочие мелкие, но необходимые вещи.

3. Веди запись своих расходов. Конечно, родители могут ее в любой момент посмотреть.

4. Если тебе уже 14—15, неплохо было бы на свои расходы зарабатывать. Попроси родителей найти тебе безопасную и безвредную работу. Может, ты составишь им картотеку или наберешь что-то на компьютере, а может, просто будешь мыть полы в их офисе...

Эти советы помогут тебе стать рачительным хозяином, а не мотом или нахлебником.

Выпуск подготовила Марина МАТВЕЕВА.

ЕЩЕ РАЗ О РУБЛЕ

Рассказывая об истории российского рубля (см. «Пионер» № 9 за прошлый год), мы уже писали о том, что «рубль как монета вообще молод, ему от рождения всего 292 года...». И, предвидя вопрос читателей, откуда же взялось само слово «рубль», мы пообещали продолжить разговор о предках рубля и происхождении его названия.

Выполняем свое обещание.

А слово-то «рубль» откуда взялось?

Раньше это объясняли поразительно просто. Брал, мол, наш далекий предок славянин добрый кусок серебра и, когда нужно кому заплатить, чуток и отрубал; кусочек тот и стал называться «рубль».

Конечно, корень «руб» указывает на рубку, и поскольку нет определяющей приставки, значит, просто рубили, пополам, возможно. А выяснить поточнее, что, где и почему так рубили, и будет нашей задачей. Но для этого надо узнать побольше обо всех предшественниках рубля.

О жизни славян до нашей эры и в первые века нашей мы знаем очень мало. Но известно, что серебряных рудников, пусть самых примитивных, на Руси не было. Месторождения, и то бедные, стали осваиваться лишь после заселения Урала и Сибири. И значит, не было у древних славян «добрых укусков серебра». И насчет топоров тоже не все ясно, были ли они из железа или где-то использовались еще кремневые. Зато очень хорошо известно, что с первого же века пошел на славянские земли весьма ощутимый поток серебряных монет — римских. Они были явными предшественниками рубля. Шел поток по Пруту и Днестру — из обширной римской колонии Романии (Румыния теперешняя) и из греко-римских городов на Черноморье — по Бугу и Днепру.

Долго шел поток, века два с половиной. Уже римская империя распалась, и на ее обломках появилась целая плеяда новых варварских образований, безо всяких, конечно, монет, а серебро Ромы с портретами давно забытых цезарей все ходило по славянским землям вплоть до V века. Ходило, постепенно затухая: где на украшения шло, где свирепым кочевникам данью отдавалось, где в землю кладами зарывалось и, бывало, «на долгую, добрую память»... теперешним археологам. А еще через 400 лет, когда только-только на водных путях образовываться стала Русь — Киевская, Витебская, Полоцкая, пошел к славянам уже по Волге, по Оке с Клязьмой, по Тверце и Мологе другой поток серебряных монет — из арабского халифата.

Называлась монета «дирхе́м» (измененное арабами название прежней персидской монеты «драхм»). Она тоже стала предшественником рубля и, подобно римским, тоже штамповалась, а вовсе не отрубалась. Штамповался «дирхем» в самых разных частях огромного халифата — и в Йемене, и в Багдаде, и в Бухаре, и даже в Испании, в Кордове. Но все дирхемы были схожи и все имели особую надпись — «куфи́». Так их вскоре и стали называть арабские купцы. Эти «куфи́» были настолько обычны у славян, что от этого названия образовали те слова «купить», «купля», «купец».

В обмен за «куфи́» шел на юг поток пушнины — бобра и выдры, волка и медведя, куницы и горностая. А также дикого меда и воска и... поток рабов, ухищенных из других племен. Лишь к XI веку оба потока иссякли: истощились рудники халифата, и сам он стал разваливаться.

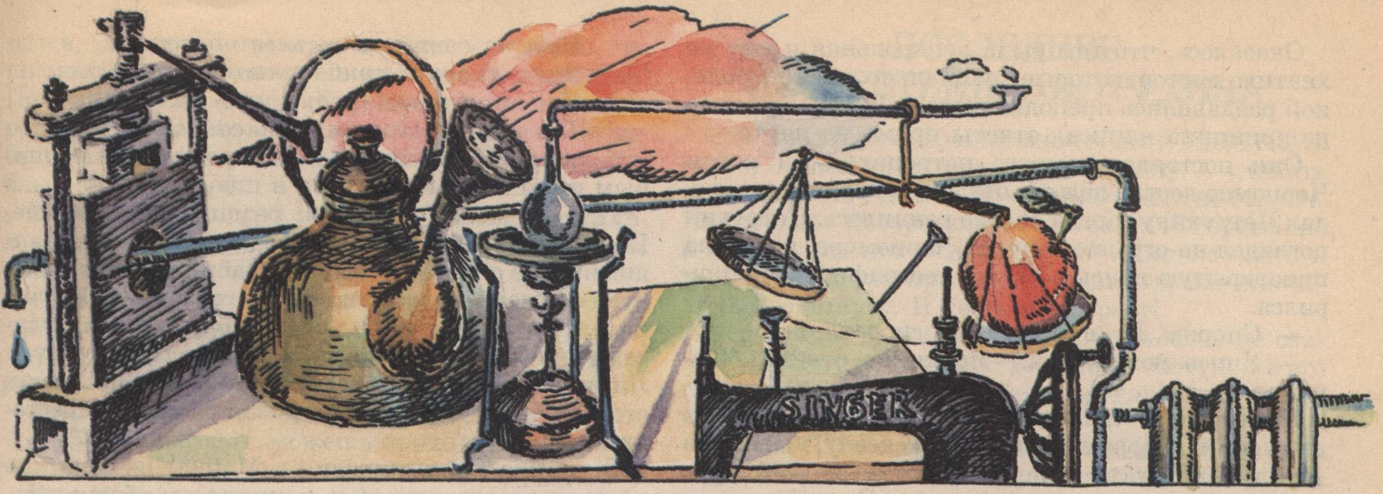
Но интересно и важно вот что: динарием ли римским была монета, дирхемом ли арабским, милиарисием ли из Византиума (т. е. Византии, откуда их «контрибуцией» вытягивали «ужасные варяги» — Олег, Игорь, Святослав), называли-то их на Руси одинаково — «куна́» (по-теперешнему — «куница»).

Шкурки этих зверюшек поступали еще в императорский помпезный Рим, а позднее в Византию в таком количестве, что их там стали считать «монетами» славян. И от славянского названия этой «монеты» произвели у себя латинское слово «кунеус», что стало означать и монеты, и вообще все

Окончание на 20-й стр.

Сергей ГЕНЕРАЛОВ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Истории про Петрухина*
Окончание. Начало в № 3

ЯБЛОКО РАЗДОРА

Все началось в среду. Как раз во время третьего урока.

Была география, а на географии Петрухин сидел на первой парте, прямо перед учительским столом. Географичку в школе не любили, а Петрухина почему-то все время тянуло сесть поближе к учительскому столу на уроках нелюбимых преподавателей. Тем более если сам предмет ему нравился.

Рядом с Петрухиным сидел Шашлык, и этот дуэт как бельмо в глазу постоянно выводил географичку из себя.

На этот раз в классе не слушали новую тему с самого начала урока, поскольку Шашлык написал идиотскую записку «Кто прочитал — тот дурак. Передай дальше» и пустил ее по рядам. Записка быстро дополнялась рисунками и разными продолжениями лозунга и кочевала по всем партам. В результате географичка прервала свой рассказ и вызвала Шашлыка к доске отвечать. Петрухин принялся ему подсказывать. Но географичка проигнорировала знания Петрухина. На помощь Шашлыку она вызвала Наташу Грушу.

— Ну,— спросила она,— что нам скажет Натульчик?

Груша — вообще очень нехорошая фамилия для школы, а тем более для застенчивой девочки, которая только год назад появилась в классе. Над ней смеялись почти полгода, доводя ее до слез. И когда наконец это закончилось и класс воспринял ее как свою, вдруг свалилась новая напасть: она стала любимой ученицей географички. И географичка называла ее исключительно Натульчиком.

Петрухин обернулся и увидел, как Наташа медленно поднялась, покраснев и опустив глаза. Тогда Петрухин вздохнул, поправил на носу очки и снова развернулся лицом к учительскому столу.

— Ну, так что нам скажет Натульчик? — повторила географичка.

— Извините,— сказал он тихо, чтобы, кроме географички и Шашлыка, его никто не услышал,— вы не могли бы Наташу не называть Натульчиком? Вы же видите, что ей это неприятно...

— Петрухин!! — прогромыхала географичка и шарахнула указкой по столу.— Что это такое?! Тоже мне, адвокат нашелся! Ну-ка, быстро дневник на стол и вон из класса!

— Слушаюсь,— бодро ответил Петрухин, без промедления выложил дневник и вырулил из класса, даже не закрыв за собой дверь.

Не очень-то его и огорчило это.

Оглядевшись в пустом коридоре, он решил было прогуляться по школе, но в этот момент из противоположной двери со свистом выгнали Дядьку Черномора.

* Журнальный вариант

Оказалось, что там была контрольная и ему не хватило листов, которые специально для контрольной раздавались преподавателем. Тогда Черномор из принципа написал ответы прямо на парте.

Они постояли, немного потрепались, а потом Черномор достал яблоко, откусил с хрустом и передал Петрухину. Когда яблоко кончилось, Петрухин поглядел на огрызок в руках Черномора, потом на приоткрытую дверь в классе географии и прищурился.

— Спорим, не попадешь? — спросил он.

— Учись, пока я жив,— прикинув, ответил Черномор.

После чего сделал несколько танцевальных движений, подражая Майклу Джексону, выполнив «лунную походку» и волну, а потом со всей силы запустил огрызок в дверной проем. Огрызок вошел идеально и, отрикошетив от двери, влетел в класс. Послышались щелчок, сдавленное хихиканье, и через секунду в коридоре появилась географичка с красным пятном на лбу, с изумлением и гневом в глазах.

— Все,— прошептал Черномор,— кина не будет, электричество кончилось.

— Ну, мне это уже надоело! — сказала географичка, увидев Петрухина.— Пошли к директору!

И, схватив обоих, потащила за собой.

Директриса была в учительской. Там же сидели Вероника Владимировна, преподаватель истории, и физрук Майкл Джордан. Его так прозвали, потому что рост у него был метр шестьдесят и он тренировал баскетбольную команду. И у обоих не было сейчас уроков.

Географичка оставила арестованных у дверей и пошла к Директрисе жаловаться.

— Что будем делать? — спросил Черномор.— Может, смоемся?

— Не, подождем,— помотал головой Петрухин, окинув взором поле предстоящего боя.— В случае чего, Вероника нам поможет.

— Ты уверен?

— Уверен. У нас с ней пакт о ненападении.

— Ну-ну, посмотрим...

Петрухин не врал. Вероника Владимировна действительно симпатизировала ему. Видимо, потому, что у нее было чувство юмора. А совсем недавно он окончательно покорил ее четверостишием собственного сочинения, которое продекламировал прямо на уроке.

Она хотела, чтобы дети сами попробовали разобраться в том, что происходит у них в стране, и предложила по этому поводу подискутировать на уроке. Все наперебой понесли полную околесицу о налогах, коррупции, коммунистах и демократах, и тогда встал Петрухин и сказал, что все дело в прибавочной стоимости.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Вероника Владимировна.

И Петрухин выдал следующие строки:

Нет на свете печальнее повести,
Чем об этой прибавочной стоимости.
Как прибавили стоимость разом,
Так накрылись мы все медным тазом.

С тех пор Вероника Владимировна стала главным союзником Петрухина в школе...

Тем временем события развивались дальше. Пока Майкл Джордан рассказывал Веронике Владимировне о том, что у него страшно болит правая рука от плеча до локтя и он ничего не может с этим поделать, географичка, кровожадно сверкая глазами, требовала от Директрисы немедленного суда Линча над Петрухиным и Черномором. Выслушав сторону обвинения, Директриса подошла к арестованным.

Вероника Владимировна и Майкл Джордан перестали разговаривать и с интересом обернулись, ожидая развязки.

Но не успела Директриса открыть рот, как дверь в учительскую открылась и в кабинет нерешительно вошла Наташа Груша. А за ней показались головы еще нескольких ходоков во главе с Шашлыком.

— В чем дело? — спросила Директриса.— Почему вы ушли из класса?

— Я хотела сказать, что он не виноват,— произнесла Наташа,— это он из-за меня сделал.

Черномор с изумлением взглянул на нее.

— Это я из-за тебя сделал? — переспросил он.

— Да не ты,— пихнул его в бок Петрухин,— а я.

— Да ты-то тут при чем?..— И вздохнув, Черномор признался Директрисе: — Яблоко бросил я.

— Нет,— тут же признался Петрухин,— яблоко бросил я.

— Не свисти, Вовец, ты бы даже не попал! — возмутился Черномор.

— Хорошо,— вздохнул Петрухин,— яблоко бросил он, а виноват я.

— Да не виноваты они,— вступилась Наташа.

— Натульчик! — не выдержала географичка.— Ты-то что выступаешь? Возвращайся в класс, мы сами разберемся...

— Она не Натульчик! — рявкнул Шашлык из-за двери.

— А с тобой вообще не разговаривают! — огрызнулась географичка.

А Директриса почему-то так ничего и не сказала. Она с интересом слушала перепалку.

Но в это время прозвенел звонок с урока и коридор стал наполняться шумом. Пора было конфликт чем-то завершать. Вероника Владимировна, которая давно уже поняла, в чем тут дело, посоветовала Директрисе ограничиться очередным последним предупреждением Петрухину. Географичка, надувшись от злости, ушла из учительской.

— Ладно,— наконец сказала Директриса,— идите, но запомните, что я в последний раз терплю от вас подобные выходки. Ты, Харитонов, просто останешься у меня на второй год, если такое повто-

рится, а ты, Петрухин, вообще вылетишь из школы! Как тебе только не жаль своих родителей! Подумал бы об отце... Хорошо, что он в школе работает, а то ему пришлось бы бросить свою работу, потому что я с ним каждый день разговариваю!..

В учительскую друг за другом вошли Роза Карловна, Ореховая Соня и папа. Ореховая Соня о чем-то возмущенно говорила папе.

— Пора смываться,— прошептал Черномор.

— Теперь точно пора,— согласился Петрухин.

— А, Петрухин,— весело сказала Роза Карловна,— тебя еще не выгнали из школы?

— Пока еще нет,— ответил тот.

— Когда выгонят, можешь приходить ко мне на уроки подтягивать свой английский.

Роза Карловна считала себя лучшим преподавателем английского в районе и была совершенно права.

— Петрухин! — всплеснула руками Ореховая Соня.— Когда же ты наконец успокоишься и будешь все делать по-человечески!

— А что еще случилось? — поинтересовалась Директриса.

— Он написал сочинение в стихах!

— Шестистопным ямбом,— уточнил Петрухин.

— Все, все, все! — запротестовала Директриса.— Ничего не хочу больше слышать! — И замахала руками на Петрухина с Черномором.— А вы оба давайте шагайте отсюда. Сил моих больше нет.

— Владимир! — вслед им прошипел папа.— Я с тобой еще дома поговорю...

— Это бесполезно,— добродушно сказала Роза Карловна.

Тут арестанты покинули учительскую.

Но в коридоре Петрухин сразу же остановился.

— Ты чего? — спросили в один голос Шашлык, Черномор и Наташа, которые шли сзади.

— Помните, Штирлиц утверждал,— ответил Петрухин,— что запоминается лучше всего то, о чем говорили в самом конце?

— Ну и что?

— Я знаю, как нам загладить всю эту историю. Сейчас вернусь.

— Вовец, прекрати, ты все испортишь...

Но Петрухин уже вошел в учительскую.

— Игорь Евгеньевич,— позвал он Майкла Джордана.

Тот с интересом посмотрел на него.

— Игорь Евгеньевич, я тут вспомнил, что от боли в суставах очень помогает собачья шерсть. Надо приложить ее к больному месту и подержать так день... или два, я точно не помню.

— Да? Ну что ж, спасибо, Вова, я попробую,— серьезно ответил Майкл Джордан.

И Петрухин ушел, чрезвычайно довольный собой.

— Ну вот,— сказал он друзьям,— порядок. Теперь я стану их лучшим другом.

ПОСЛЕДНЕЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ ПЕТРУХИНА

Это была просто грандиозная мысль. Наконец-то он мог осуществить свою давнюю мечту — удивить всех наповал. Сделать нечто такое, чего не бывает. Настоящее Изобретение. То есть Изобретение, в которое бы никто не поверил. А потом взять и у всех на глазах продемонстрировать, что оно отлично действует. И уесть всех сразу!

Чтобы больше никогда ни один человек не сказал, что Петрухин дурак, хулиган и болтун, а в его голове один только ветер, который давно уже выдул все приличные мысли.

Теперь Петрухин точно знал, что делать. Но ему надо было обмозговать все до мелочей, поэтому он целыми днями молчал, ходил, как лунатик, и думал только об этом. В результате такого титанического мыслительного труда Петрухин уже через неделю все обмозговал и приступил к работе.

Работал он в папином гараже. Тот уже долгое время никак не мог взяться за свою машину и отремонтировать: ему все было некогда. А потому он запер гараж на большой замок до лучших времен. Воспользовавшись этим, Петрухин незаметно работал в гараже. Работа была напряженная — ведь он очень хотел закончить свое Изобретение к началу каникул и поэтому страшно торопился.

Но, несмотря на всякие экзамены, годовые контрольные и прочие мелочи, график работ не сбивался, и Петрухин успел вовремя. До конца учебного года оставалось что-то около трех дней, когда все было готово...

Был солнечный и жаркий день. Весна заканчивалась, и наступало беззаботное лето — самое время валяться на пляже и ни о чем не думать. Тем более что занятий в школе почти не было. Всех быстро отпустили, сообщив, что следующий день будет последним в учебном году. При этом на Петрухина постоянно бросали косые взгляды, словно напоминая: «Вова, это будет не только последний день перед каникулами, для тебя это будет последний день в нашей школе».

Все уже знали, что папа Петрухина твердо решил перевести сына в другую школу.

Но Петрухин не обращал на это внимания. Он вообще не мог себе позволить в этот день всяких беззаботных пляжей и посторонних мыслей. Петрухин готовился к серьезным испытаниям. Он даже немного волновался, хотя справедливости ради надо заметить, что нервы у него были железными.

В обед Петрухин ел плохо. Как говорится, кусок не лез в горло. Но он заставлял себя. На всякий случай. Кто знает, как сложится ситуация.

— Что это ты так плохо ешь? — спросила мама.

— Не кушается что-то,— уклончиво ответил Петрухин.

— Что с тобой? Ты не заболел?

— Нет,— уверенно сказал Петрухин и стал есть

поактивней. Не хватало еще засветиться в самый ответственный момент.

Зазвонил телефон. Мама взяла трубку.

— Вов, тебя,— сказала она.

— Але? — поинтересовался Петрухин.

— Привет, Вовец...

Это был Макс Шашлык. Видимо, он хотел поддержать друга, но не знал, как об этом сказать.

— Слушай,— осторожно начал Петрухин,— мне нужна твоя помощь. Есть одна очень важная идея. Подгребай через два часа к моему подъезду. Сможешь?

— О'кей. Договорились.

— Только никому ни слова.

— Само собой.

— Ну все, жду.

Петрухин положил трубку, а потом поправил на носу очки и впервые за последние дни улыбнулся. Волнение стало проходить, и откуда ни возьмись появилась решительность. Теперь все должно получиться.

Мама подозрительно покосилась на него, но ничего не сказала.

После обеда Петрухин ушел в гараж, чтобы еще раз все проверить, а через два часа к его подъезду подгреб Шашлык вместе с Дядькой Черномором. Было решено, что Черномор свой человек и его можно посвятить в тайну, после чего Петрухин отвел всех в гараж.

— Вот,— сказал он, открывая со скрипом двери,— это мое последнее Изобретение. Сегодня оно должно заработать.

И пока Шашлык с Черномором восхищенно рассматривали Изобретение, Петрухин подробно рассказал им, что это такое, как оно действует и что именно он хочет предпринять сегодня. Как ни странно, но ни у кого не возникло никаких сомнений, что эта штука на самом деле заработает. И оба, не задумываясь, согласились принять участие в эксперименте.

Через час все было готово. Черномор выглянул из гаража и сообщил, что вокруг никого нет. Тогда Петрухин и Шашлык раскрыли двери и с трудом выкатили изобретение на улицу, после чего все дружно нацепили на себя гоночные очки.

Именно в эти исторические минуты на улице появилась Ореховая Соня. Дело в том, что она всегда возвращалась из школы мимо петрухинского дома и всегда очень не вовремя.

— Да что же это такое,— проворчал Петрухин,— подсматривала она, что ли, за нами? Я, конечно, хотел, чтобы все узнали. Но не сейчас же.

— Что будем делать?

— Ладно, что-нибудь придумаем.

Тем временем Ореховая Соня подошла к ним.

— Здрасьте, Софья Петровна,— сказал Шашлык, стягивая с себя очки.

— Здрасьте, здрасьте,— с улыбкой ответила Ореховая Соня,— а что это вы здесь делаете?

— Улетаем,— пояснил Петрухин.

— Улетаете? — не поняла Ореховая Соня.— Как это?

— Да очень просто,— сказал Черномор и похлопал по блестящему боку Изобретения.— Сядем вот сюда и полетим.

— Куда же вы... улетаете?

— Еще не знаем.

— Интересно...

— Нет тут ничего интересного, Софья Петровна... Отойдите в сторону, а то я вас забрызгаю.— Петрухин поднес к Изобретению ведро солярки и с шумом залил ее в какое-то отверстие.

— А как... Вы что, серьезно, мальчики? — Ореховая Соня от неожиданности даже заикаться начала.— Но как же на этом улететь?! Это... Что это такое? Разве это самолет?

— Что-то вроде самолета,— кивнул Петрухин, но в технические подробности вдаваться не стал.

— Но это больше похоже на машину... Вы что, издеваетесь надо мной?

— Никто над вами не издевается, Софья Петровна,— терпеливо сказал Петрухин,— это действительно была машина моего папы. А теперь это мое последнее Изобретение. И мы на нем улетаем. Если не верите, можете посмотреть.

Ореховая Соня от удивления, негодования и полного абсурда происходящего совершенно растерялась. То ли ей смеяться, то ли плакать и звать на помощь, она не знала. Но зато она очень хорошо знала по своему опыту, что Петрухин никогда не врет. Это ее заставило действовать.

Глаза ее были такими большими, словно у нее началась базедова болезнь. Сумка выпала из рук.

— Я запрещаю вам улетать! — категорически заявила она.— Подождите меня здесь! Немедленно подождите меня здесь, я сейчас вернусь!! Без меня не улетать!!!

И со всех ног Ореховая Соня бросилась в школу. Там она забежала в кабинет директора и сообщила Директрисе, что Петрухин собирается улетать, а потом принялась звонить по всем известным ей телефонам — родителям, в милицию, в пожарную охрану и в «Скорую помощь».

В кабинете директора в это время находился некий гражданин по фамилии Надувайко. Это был отец одного из учеников, преуспевающий бизнесмен, которого Директриса уговорила помочь школе организовать компьютерный класс. Когда они обсуждали этот важный вопрос, там и появилась Ореховая Соня.

— Петрухин? — с интересом переспросил Надувайко, когда Директриса сказала, что должна ненадолго отлучиться.— Я о нем много слышал. Пожалуй, я тоже посмотрю, куда он собрался улетать...

Петрухин же с Черномором и Шашлыком, как только Ореховая Соня убежала, тут же забыли обо всем и продолжили подготовку к старту. Им было не до того. Перед ними сейчас открывались все просторы земного шара, разве могли они думать о чем-то другом?

Но очень скоро им снова пришлось отвлечься — вокруг петрухинского Изобретения начала с огромной скоростью собираться толпа. Не прошло и получаса, как сюда сошлись практически все, кого они только знали.

Из школы прибежали Директриса, Надувайко и половина учителей. Даже Майкл Джордан пришел со своей забинтованной рукой и о чем-то разговаривал с Вероникой. Примчались родители Шашлыка и Черномора, из подъезда появились мама с папой, а за ними — дворник нашего дома дед Карабас и половина остальных жильцов. Со своего балкона за происходящим наблюдал дядя Рапсиль, сосед Петрухиных по лестничной площадке. Стали отовсюду стекаться ребята из школы, и неторопясь подключались прохожие.

Когда к месту происшествия подрулил автомобиль пожарной охраны, к ребятам было уже не протолкнуться. И хотя активных действий против экипажа не предпринималось, но кольцо быстро сужалось с шумом и возгласами негодования.

— Петрухин! — крикнула вдруг Директриса.— Да что же это такое! Мало того, что ты родителей не жалеешь, так ты еще и школу подводишь! Люди приезжают помогать нам, а ты такое безобразие устраиваешь под окнами! — И она обернулась к Надувайко: — Мы его уже отчислили из нашей школы...

— По-моему,— сказал Шашлык, высунув голову из окна,— пора сваливать отсюда, а то их слишком много.

— Мы еще не готовы,— ответил Петрухин.— Сейчас я их пугну немного.

И он решил продуть двигатели. При этом Изобретение издало такой рев, что толпа ахнула и расступилась. Но зато тут же поднялся страшный шум. Все начали наперебой кричать. Папа, осознав происходящее, вопрошал на всю улицу: «Где моя

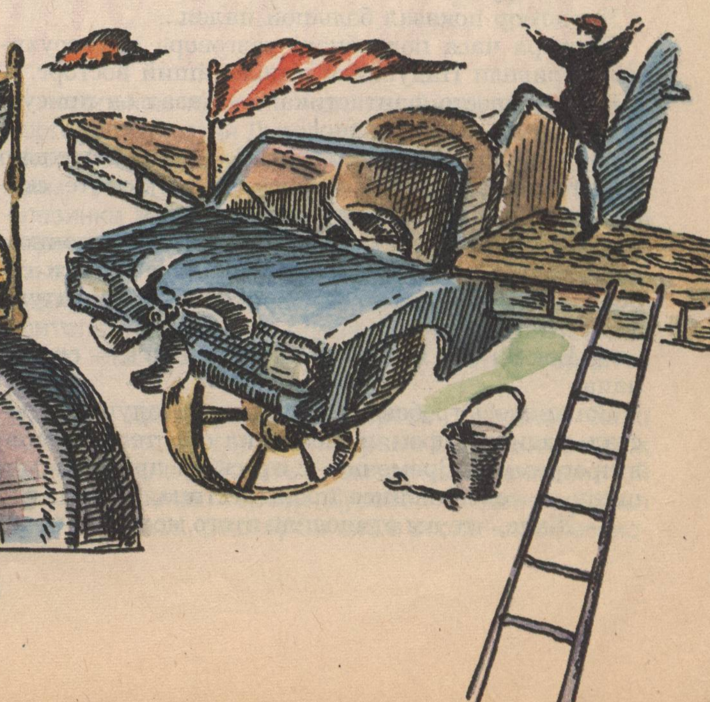

Рис. Наталии ПАРХОМЕНКО

машина?!» Мама успокаивала его. Отец Шашлыка орал: «Уйди оттуда, балбес!» Прохожие и жители ближайших домов страшно возмущались и требовали немедленно всех арестовать, ребята так же громко защищали своих, Директриса голосила: «Он отчислен! Он отчислен!» Пожарные с грохотом разворачивались, чтобы уехать, а на балконе сидел дядя Рапсиль, хохотал, кричал: «Знай наших!» — и свистел в четыре пальца.

И только два человека были совершенно спокойны.

Одному из них — деду Карабасу — было все до лампочки. Он только покрутил пальцем у виска, сказал: «Делать вам, мишкин перец, нечего»,— и ушел в свою каморку.

А другим оказался Надувайко, который все это время молча стоял и с огромным интересом рассматривал последнее Изобретение Петрухина. И вот, когда сквозь толпу уже решительно пролез Ластик, чтобы прекратить все это безобразие, Надувайко вдруг взял да и подошел к Петрухину.

— Тише! — сказал он, как будто бы командовал всеми, и попросил Ластика не торопиться с применением силы.

Все присутствующие быстро затихли, кто от любопытства, кто от удивления, и принялись старательно прислушиваться. А Надувайко тем временем с очень серьезным выражением лица и к полнейшему недоумению Директрисы расспрашивал Петрухина об устройстве его Изобретения, о принципе его работы, его летных характеристиках и о дальнейших планах самого Петрухина. Это было настолько неожиданно, что воцарилась полнейшая тишина.

Петрухин с удовольствием отвечал, и скоро к Надувайко присоединился папа, а потом и еще несколько человек.

— Ну как вы? — тихо спросила у Черномора Наташа Груша.

Черномор показал большой палец...

Полтора часа подробного разговора с Петрухиным привели Надувайко в полнейший восторг.

— Это просто фантастика! — сказал он присутствующим.— Невероятно!

— Что вы хотите сказать? — нерешительно поинтересовалась Директриса.— Вы хотите сказать, что вот эта штука может летать?!

— Я двадцать лет проработал в авиационном конструкторском бюро главным инженером и совершенно официально вам заявляю, что эта штука может летать!

— Боюсь, что я могу это подтвердить,— сказал папа.

Воцарилось гробовое молчание, а Надувайко достал радиотелефон и позвонил на телевидение в программу «Времечко» с просьбой прислать машину на сенсационное происшествие.

— Жаль, что вы отчислили этого молодого человека,— сказал он Директрисе,— это не совсем справедливо. И потом... это так не выгодно для вашей школы. Вова Петрухин просто золотая жила.

На Директрису взглянули сразу все присутствующие, и она почувствовала себя как-то не очень уютно.

— Да? — осторожно сказала она.— Ну, не знаю... В конце концов это решение можно пересмотреть...

Ребята дружно закричали «ура!», а Петрухин устало опустился на землю.

ИСТОРИЯ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ. ПОДАРОК

Вот так Петрухин и стал почти что мировой знаменитостью. Хотите — верьте, а хотите — нет.

Только продолжалось все это недолго, потому что ни сам Петрухин, ни его Изобретение никого особенно не интересовали.

Гражданин Надувайко целый месяц благодаря Петрухину не вылезал из телевизора, а потом организовал фонд помощи одаренным детям и выбил для фонда огромные средства. После чего благополучно исчез вместе с этими средствами в неизвестном направлении.

Школа получила огромный компьютерный кабинет, а Директриса премию за активную внешкольную работу.

Но Петрухин был даже рад, что его оставили в покое. Жаль только, что он так и не совершил свой исторический полет. В Изобретении оказалось множество неполадок, и, недолго повозившись с ним, Петрухин забросил его окончательно. Как-то он сказал мне, что ему осточертело изобретать, потому что ничего хорошего из этого не получается.

Но главное, Петрухина вернули в школу, а позже он даже помирился с папой. Вот это и был хеппи-энд!..

И все-таки настоящий конец у этой истории наступил гораздо позже. Примерно через месяц, в самый разгар летних каникул. Я встретил случайно Петрухина у нашего дома и спросил, как у него дела. Тогда он ответил мне, что решил отблагодарить родную школу за свое возвращение и сделать ей подарок. «Какой же?» — спросил я, и Петрухин по большому секрету поведал, что они с Черномором и Шашлыком работают над проектом бассейна в школьном подвале.

— А что,— сказал он,— если там все как следует расчистить, залить цементом щели и дыры, то можно спокойно пускать воду. Я думаю, что всем понравится... Вот ключ от подвала мы уже достали...

Это было буквально на днях. Не знаю еще, чем все закончится, но при случае обязательно расскажу.

Уголок Дуровых

Апрель — самый веселый месяц в году. Розыгрыши его первого дня помнятся очень долго. И не случайно поэтому в апрельском номере — встреча с человеком и очень веселым, и очень серьезным одновременно. Тереза Дурова руководит театром клоунады, артисты которого шутят, смешат и разыгрывают зрителей не только 1 апреля, а на каждом своем спектакле. И уж они-то знают,

КАК РАССМЕШИТЬ ЦАРЕВНУ НЕСМЕЯНУ

Давно известно, что «театр начинается с вешалки». А вот театр клоунады Терезы Дуровой начался с... фестиваля. Но обо всем по порядку.

Тереза Дурова, как шутит сама она, росла среди животных в цирке, где работали ее родители и многие родственники — последователи династии братьев Дуровых. Считается, что Анатолий и Владимир Дуровы прославились дрессурой. На самом же деле в клоунаде они сделали гораздо больше, чем в работе с животными.

Прадед Терезы, Анатолий, в первую очередь был клоуном, а животных использовал лишь для создания сатирической картинки или политической карикатуры. Он умудрялся увидеть в повадках животных качества, присущие людям: у него и гусь прохаживался важно, как жандарм на площади, и поросенок хрюкал, как перепивший в кабаке торговец... Братья Дуровы были первыми в России клоунами, снявшими маску и взявшими за основу грим «белого клоуна», где подчеркивалась бровь, слезинка или какая-то деталь на лице. Они же первыми начали говорить на нормальном русском языке. До них клоуны, выступавшие под немецкими, чаще итальянскими фамилиями, смешили зрителей, коверкая слова. Понятное, хлесткое слово стало орудием Дуровых, и этим гордится Тереза.

Юной дрессировщице Терезе Дуровой было всего 12 лет, когда она впервые вышла на манеж цирка и стала работать в номере мамы, знаменитой дрессировщицы Терезы Дуровой. У девочки был свой слоненок, с которым она и росла «профессио-

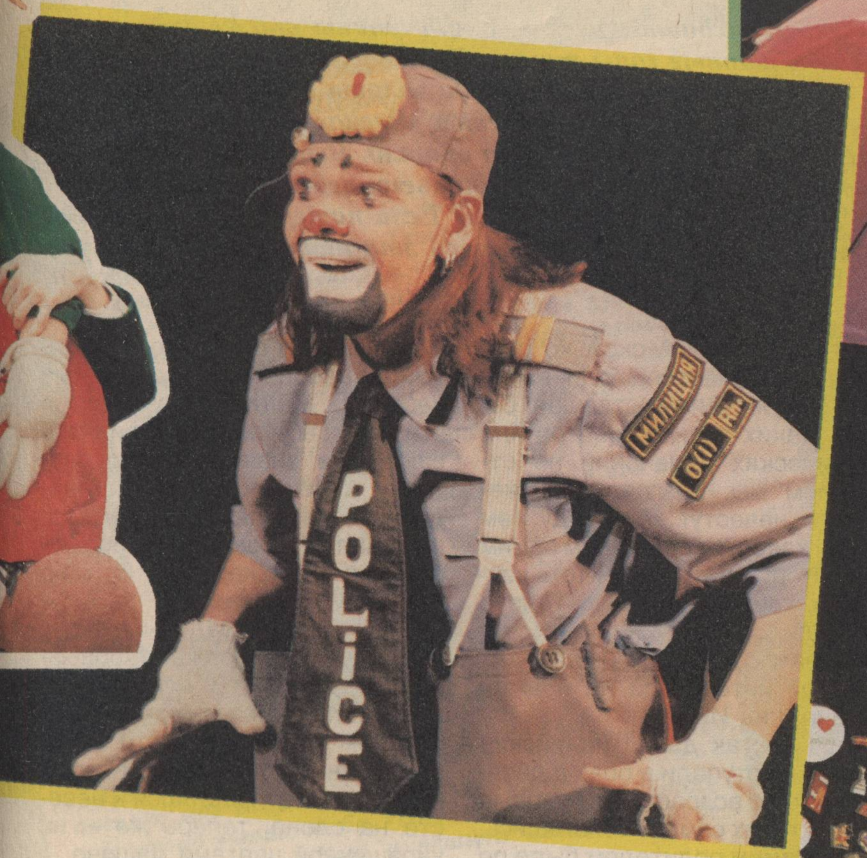
нально». Никто тогда в цирке не сомневался, что Тереза Дурова-младшая будет дрессировщицей. Она и сама не думала об иной творческой судьбе. Но время распорядилось по-своему.

Когда после рождения сына нужно было выходить на работу, Тереза выбрала не манеж, а преподавание в Московском цирковом училище. Здесь она сделала и свои первые шаги в режиссуре, поставив несколько разноплановых номеров для своих студентов — жонглеров, гимнастов, дрессировщиков. За одиннадцать лет преподавательской работы Тереза выпустила немало отличных циркачей, которые не раз побеждали на международных конкурсах, привозя «золото» и «серебро». Об этом времени Тереза вспоминает с теплотой и любовью. А еще о том, как успела поработать режиссером номеров у Юрия Куклачева и целых два дня — директором циркового училища. Вспоминает, как создавала цирк «Июль», где вместе с ней пробовали творить чудо ее ученики и друзья.

Как-то Тереза встретила одного известного клоуна, который, между прочим, пожаловался, что нет больше в России клоунов: кто разъехался, кто растратил свой талант по мелочам... Больно задели эти слова правнучку великих мастеров. Решила Тереза дать в одном из журналов объявление, в котором приглашала всех желающих принять участие в клоунском фестивале.

Не думала — не гадала она, что съедутся в Москву со всех уголков тогдашнего Советского Союза (а дело было в 1991 году) 360 артистов, представивших более 60 клоунских программ. Эти веселые люди целый месяц смешили и радовали своим мастерством жюри и многочисленных зрителей, которые надрывали животы от смеха. А клоуны после окончания фестиваля чуть не плакали: неужели на этом и закончится праздник? Тереза со свойственной всем Дуровым решительностью заявила: нет, этого допустить нельзя. И образовалась тогда «клоунская сборная» Дуровой, покатилась с концертами по городам и селам страны — смешить, радовать, веселить. В Москву уже возвращались с твердым желанием создать свой театр и работать вместе. Так и родился сначала самодеятельный, а потом профессиональный Московский театр клоунады Терезы Дуровой.

«Клоун — уникальный артист,— говорит Тереза.— Я не могу сказать, из каких конкретно компонентов он состоит. Если и существует Бог

сцены, то это непременно Клоун. Представьте себе: стоят на сцене два человека (есть в театре такая клоунская пара «Александр и Борода» — артисты Александр Герасимов и Сергей Лобанов). Они еще слова не сказали, шага не сделали, а в зале овация, смех, крики... Что они в себе несут и как это что-то передают зрителям, вызывая такие эмоции? Не знаю...»

Театр Терезы Дуровой — молодой, задорный, дружный. Есть здесь свои старожилы, которые вместе работают с первого дня, а есть и совсем молодые актеры. Некоторые, поработав под руководством Терезы Дуровой, пускаются потом в самостоятельное плавание и выступают отдельно от театра. Тереза только радуется их успехам, хотя считает, что в театре работать гораздо сложнее.

Клоуны-одиночки могут иметь пять-шесть реприз и использовать их всю жизнь, колеся по свету и повторяя одно и то же. А в театре совсем другое: здесь клоун — часть труппы, работающей над общей идеей спектакля, и не одного, а целого театрального репертуара. И в каждом спектакле клоун должен быть разным, уметь подыгрывать другим, вписываться в канву спектакля, а это не всем удается.

Тереза Дурова убеждена, что клоуны — самые добрые в мире люди. Клоун просто не может быть злым: смешить можно только по-доброму. И это правило — главное в театре клоунады, где на каждом представлении среди зрителей всегда 40—50 бесплатных мест для детей из многодетных семей, детских домов и школ-интернатов.

В театре Терезы Дуровой нет «звезд» в общепринятом понимании, потому что здесь «звезды» все. В одном спектакле вы без ума от Бороды, в другом вас покорит Царевна Несмеяна, в третьем очарует Барабашка... Здесь каждый спектакль — импровизация, где заблистать может любой. И если вы хотите познакомиться с братом-близнецом Айболита, увидеть сотворение Колобка, наконец, понять, как все-таки рассмешить Несмеяну, приходите в театр клоунады Терезы Дуровой, что находится в Москве на улице Павловской. Там вам всегда будут рады.

Надежда АЛЕНИНА

«Приходит время — с юга птицы прилетают,
Снеговые горы тают. И не до сна.
Приходит время — люди головы теряют.
И это время называется «Весна»!»

Милые девочки! Время это пришло. Вы еще не «потеряли голову» от звонкой капели, птичьего щебета, первых весенних цветов и молодой травки? Если потеряли, не огорчайтесь: из всех возможных потерь эта наименее опасная.

Мила Аленкина

ЛЕГКО И ПРОСТО

Если в эту весеннюю пору вы лишились сна (а это по весне происходит из-за переутомления и авитаминоза), я попытаюсь помочь вам.

Постарайтесь после продолжительных занятий в школе и подготовки домашнего задания найти время для прогулки перед сном. Причем совсем необязательно для этого собираться большой компанией, лучше пройтись с мамой (ей это тоже полезно) или с задушевной подругой.

Перед тем как лечь в постель, выпейте стакан теплого молока с медом (оно действует как снотворное из-за содержания в нем троптофана) или сладкий чай. А уж если и это не поможет, то оберните стопы мокрым полотенцем или наденьте влажные носки. И последний совет: лучше не ворочаться с боку на бок в постели без сна, а встать на 5—10 минут, послушать спокойную музыку или почитать книгу, а затем опять лечь.

МЕЖДУ НАМИ, ДЕВОЧКАМИ...

Кто из нас не останавливался посреди улицы, завидев свадебную процессию! А сколько разговоров случается, если выходит замуж чья-то старшая сестра, каких только советов или критических замечаний не отпускаем мы, разглядывая жениха и невесту!.. А между тем через какое-то время вам самим предстоит стать объектом изучения, критики, советов. Но это впереди. А пока я хочу рассказать вам о свадебных обрядах в такой интересной на обычаи стране, как Индия.

Еще не так давно индийские девочки вступали в брак с десятилетнего возраста, а первые дети в таких семьях появлялись, когда самим родителям было по 12—13 лет. Сейчас же по закону девушки должны вступать в брак с 18 лет, а юноши — с 21 года. Но этот закон редко выполняется.

Свадьба в Индии, как и во многих других странах Востока, длится несколько дней.

В намеченный срок в дом невесты присылают дорогие подарки: рулоны шелка, парчи, сладости, цветы... Невесту, увешанную драгоценностями, но прикрывающую голову и лицо концом сари, выводят к родителям жениха, которые преподносят ей кошелек с деньгами. После этого начинается ритуал купания невесты. Это происходит в шикарном пурпуровом шатре, где ее одевают в желтый наряд, подаренный родителями жениха. На левое запястье повязывают ленточку, другой конец которой потом привяжут к руке жениха.

Невесту выводят в зал, и все гости отправляются к дому жениха, где ему преподносят желтый свадебный наряд родные невесты. Жених облачается в эти одежды, к его руке привязывают уже знакомую вам ленточку, а шею украшают гирляндой цветов. Здесь же ему возвращают и кошелек с гораздо большими вложениями: мол, не бедная у нас невеста!

В день самой свадьбы невесту вновь купают, наряжают, обрызгивают духами. В дом жениха отправляют жасминовую веточку — знак готовности невесты. Раньше после этого сигнала жених отправлялся к невесте на слоне, теперь же — на украшенной цветами машине.

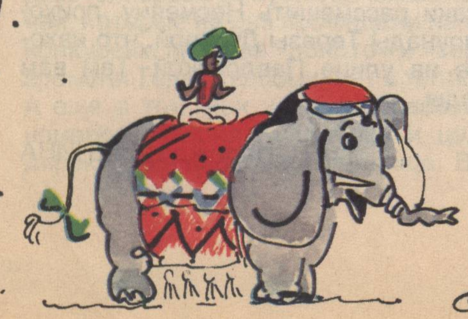
Гостей в огромном свадебном шатре встречают музыканты и танцовщицы. Голову жениха украшает сари: в таком виде он должен пройти к невесте и взять из ее рук рисовый пудинг. После этого начинается самый грустный ритуал — прощание невесты с родителями. Все женщины при этом плачут до тех пор, пока жених на руках не унесет невесту к машине. В доме невесты сразу же все утихает, зато начинаются хлопоты в доме жениха: здесь молодую жену встречают новые родственники, которые одаривают ее кольцами, браслетами, гребешками...

В ДЕВИЧИЙ АЛЬБОМ

Любящим хотел бы пожелать я:
В радости, разлуке или горе
Вечно помнить первое объятие,
Забывая о последней ссоре.

Лев ОЗЕРОВ

Рис. Евгении ДВОСКИНОЙ

«Здравствуй, «Пионер»!

Никогда в жизни никуда не писала, а сейчас решилась.

Я влюбилась в пацана, его зовут Коля. Он тоже очень любит меня. От некоторых «подруг» весь класс узнал об этом. Теперь со всех сторон на нас сыплются насмешки и издевательства.

Учительница, как назло, посадила нас вдвоем. И с этого момента становилось все хуже и хуже, просто невыносимо. Видя все мои страдания, он молил, чтобы его пересадили от меня. Это свершилось. Но теперь я не слышу от него ни слова, не вижу взглядов. Теперь днем не звонит телефон, переписка прекращена.

Сейчас мне очень тяжело, ведь я его люблю.

Посоветуйте мне, что делать, ведь я его так люблю.

Прошу вас не писать мою фамилию».

«Здравствуй, «Пионер»!

Мне 13 лет, но, когда ты напечатаешь мое письмо, мне будет уже 14.

Я часто читаю тебя, «Пионер», и твою рубрику «Почта Амура». Вот и решила написать тебе о своей несчастной любви.

Еще в шестом классе я влюбилась в парня старше меня на три года. Сначала я думала, что это лишь увлечение. Но по прошествии года я поняла, что это моя первая, настоящая и единственная любовь.

От моей подруги он узнал о том, что я его люблю. Через некоторое время ему пришлось выбирать — я или другая. Он выбрал меня. Но другая не сдалась, и мы с Лешкой расстались. Я по гороскопу Водолей, а значит, однолюб. Я не могу обижаться, мстить. Я поклялась Леше, что не буду плакать, и не плачу.

Есть еще один человек, который мне очень нравится. Лешка сейчас с другой, а он один. Только Алексей может помочь мне стать счастливой с этим человеком. Потому что именно он, Саша, помог мне с Алексеем. Чтобы забыть Леху, я готова на все, но он, видимо, не хочет этого.

Я обращаюсь к нему с просьбой и вопросом: «Почему ты не хочешь, чтобы мы с Сашей были вместе? Может, ты меня тоже любишь? Но все равно помоги мне, помоги!..»

Может, кто-либо откликнется на мое письмо и что-нибудь посоветует мне?..

С любовью к журналу и с надеждой

Аня Я.,
Московская область».

«Здравствуй, «Пионер»!

Я пишу в надежде, что вы поймете меня и напечатаете мое письмо.

Зовут меня Оля П., учусь в седьмом классе. Я влюбилась в одного парня, которого зовут Максим П. Влюбилась я в него случайно в 1996 году, в первой четверти.

Все началось с того, что он посмотрел на меня каким-то странным взглядом. И после этого я не могла без него жить, он снился мне каждую ночь. Когда я видела его, у меня замирало сердце.

Я не могу признаться ему в своей любви, потому что теперь знаю, что я ему совершенно не нравлюсь. И в этом я убедилась на дискотеке. Я накрасилась, наклеила даже накладные ногти. Когда был медленный танец, он пригласил меня, и я была такая счастливая. Но потом я узнала, что его ко мне подсылали девчонки из других классов. Мне было так печально, что я убежала с дискотеки вся в слезах. А на следующий день, когда я пришла в школу, я узнала, что он дружит с другой девушкой, а обо мне он очень плохого мнения. Мне стало так обидно, что я, сославшись на головную боль, ушла домой. Теперь я не знаю, как мне быть.

Пожалуйста, напечатайте мое письмо. Мне очень хочется, чтобы Максим прочитал его и понял, как сильно я его люблю...

Оля П., г. Воронеж».

Окончание. Начало на 8-й стр.

штампованное *. А уж от «кунеус» позднее вышли и французское «коэн» — «чекан», и английское «койн» — «монета». Подобные, очень удивительные иногда проникновения слов из одних языков в другие сопутствуют развитию всех народов.

А было ли что до куны? Было! Еще более древнее образование, которому не века, а тысячелетия.

Сквозь тьму тысячелетий

Давай, читатель, направим сквозь эту тьму луч исследования. И тогда увидим мы нашего древнего-предревнего предка славянина...

Это охотник-рыболов. Одет он в полудраные шкуры. Живет в одной из землянок его рода. Но при крайне примитивной культуре ему — больше чем многим из его теперешних потомков — есть чем гордиться: храбростью, силой, ловкостью. И то, что говорит о его победах в суровых и хитроумных поединках со свирепыми и неуловимыми зверями — клыки кабана, когти и зубы медведя, уши рыси, хвост горностая,— для него ценнее всего.

А чтобы не затерялись эти престижные трофеи и чтобы не умыкнул их никто из соседнего рода и чтобы всегда были у всех на виду, выход был один: нанизать их на тонкую крепкую жилку и... на гриву!

Гривой же, еще до появления в хозяйстве лошадей, называли заросшую волосами шею, с ниспадающей вдобавок «прической». А раз подвесь на гриве, значит, про нее говорили — какая, чья? — «гривина подвесь». Упоминалось это выражение частенько, и потому оно сжалось в просто «гривину», потом в «гривьну» и, наконец, в «гривну».

Когда появились монеты — «куны»,— их тоже стали нанизывать на жилку рядом с клыками и хвостами. Со временем же куны их все больше вытесняли, и становится подвесь «гривной кун». А позднее это стало названием просто горсти монет, безо всякой подвеси. Так «гривна кун» — внучка «подвеси», дочка «гривны» — и стала непосредственной прабабкой рубля, живя в быту славян долго — века!

И еще бы жила. Да разразилось в XIII веке нашествие монголов. А потом с Запада немецкие рыцари стали вторгаться в страну. Поэтому... у кого куны были, их поскорее стали переплавлять в слитки. Формой и размером они получались вроде банана, а весом подгоняли граммов на 200. Хоть название сжали опять в «гривну», зато сохраннее с такой отливочкой. Сунул в огороде под грядку, баскаки и не найдут. И доставать можно реже — по крупным платежам только.

А Новград-то Великий, куда монголы не дошли, развивался особо. Торговля была уже не только оптовая, а и подробнée. Если раньше овец, например, продавали дюжинами и полудюжинами, то теперь стали и по одной. А ее разделанную тушу продавали на рынке и разрубленной на две половины — «полости». Но как тут платить? Вот в уплату за такую полость стали и гривну рубить пополам и каждую половину называть «полостьинной». Конечно, скоро и это слово сжалось — в «полостину», «полстину» и, наконец, в «полтину». (Откуда со временем вывернулся и знакомый многим «полтинник».)

А серебряную гривну, раз ее не обрубали, не подрубали, не дорубали, а просто, как мы и предположили вначале, рубили надвое, и стали постепенно называть «рубель». Как до сих пор называют его на Урале и в Сибири, где от первых поселенцев это пошло. Во всех же других местах стали произносить «рубль» (а то и «рубь»). Вот мы и разрешили поставленную задачу — отыскали место, время и обстоятельства рождения искомого нами слова.

Но дальнейшая жизнь этой «банановой» гривны, прозванной рублем, была недолгой. Монгольское иго все ослабевало. Торговля же повсеместно развивалась все шире, и нужны стали серебряные монеты более мелкие. И к концу XIV века во многих княжествах, в подражание монгольской «денгэ», стали и тяжелый неудобный слиток «рубль» перечеканивать в мелкую монету (в каждом княжестве в свою) — «денгу». Рубль же оставался счетным понятием. Его делили (даже на счетах!) на 216 денг (как «удобно», а?!), а с 1539 года — на сто денг, переименованных в копейки. Таким и встретил рубль эпоху Петра — удобнейшим для счета, но невещественным, абстрактным. А поистине доисторическая «гривна» докатилась и до последнего времени в виде дешевой никелевой монетки — гривенника». Впрочем... старую гривну тоже вспомнили и ее имя дали в Киеве новому стандарту украинской валюты, о чем вы могли прочитать в прошлом номере журнала «Пионер».

Михаил КРУПНОВ-ДЕНИСОВ,
историк, нумизмат.

Рис. Дарьи ГОНЧАРОВОЙ

* Есть и другая версия: штамп, с помощью которого чеканили мелкие монеты, был похож на клин, а «клин» по-латыни звался «кунеус». *Примечание редакции.*

КУКЛЫ ДЕТЯМ НЕ ИГРУШКА

Американские производители игрушек выпустили куклу, способную жевать пластмассовые ломтики «жареного картофеля» и другую поддельную пищу. Поначалу восторгу детей не было предела. Однако «жевательный инстинкт», вложенный изобретателями в игрушку, приводится в движение хитроумным электромеханизмом, который оказался слишком силен. Прожорливые куклы жуют все подряд. Механизм включается даже тогда, когда девочка прижимает куклу к своей голове. Он зажевывает локоны и причиняет невыносимую боль ребенку. Родители возмущены и требуют изъятия опасной игрушки из продажи.

НЕБЛАГОДАРНЫЙ ХОМЯК

Только безграничной любовью к братьям нашим меньшим можно объяснить поступок пожарного Якоба Строрри из норвежского города Тронхейма. Якоб спас из огня хомячка и, поскольку тот не проявлял признаков жизни, принялся делать ему искусственное дыхание «рот в рот». Неблагодарный зверек ожил, отхватил нос своему спасителю и скрылся. Нос Строрри пришили на место, а вот любовь к животным незадачливый пожарный утратил навсегда, ибо стал всеобщим посмешищем. Пострадать от какого-нибудь крупного хищника — это еще понятно, но чуть не лишиться носа из-за хомяка — это уж слишком.

НА ДУХА НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ

Популярна студенческая байка о том, как перед экзаменами Бог посылает на Землю ангела посмотреть, чем заняты студенты.

— Первый курс сидит в библиотеке, готовится,— докладывает возвратившийся ангел,— второй курс учит конспекты, готовится, третий курс ничего не учит и молится.

— Ага,— отвечает Бог,— им-то мы и поможем!

Наверное, на нечто похожее надеялись три студента из австрийского города Зальцбурга. При подготовке к экзамену они использовали спиритический стол и зеркала, чтобы узнать, какие номера билетов им выпадут. Увы, деканат, узнав об этом, отправил их на переэкзаменовку. Напрасно студенты уверяли, что билеты им все равно достались другие.

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ...

Известный американский астроном Карл Саган выиграл недавно судебный процесс против компании «Эппл Компьютер». Калифорнийские компьютерщики употребили имя и фамилию звездочета в качестве кодового обозначения своего нового проекта. Саган почему-то обиделся и подал на фирму в суд.

После долгих разбирательств суд признал правоту Сагана и постановил: проект переименовать. «Эппл» подчинился. Новое название наиболее точно переводится на русский язык как «Тупоголовый астроном». И хотя всем ясно, кто это, в суд не подашь...

Подготовила Светлана КНЯЗЕВА.

Рис. Валерии ПОПОВОЙ

Владимир КАЛОШИН

СИБИРСКИЕ ИСТОРИИ

Рис. Анатолия БОРИСОВА

Владимир Павлович Калошин всю жизнь проработал учителем, да и сейчас, несмотря на свой преклонный возраст, продолжает трудиться — на общественных началах! — методистом Центральной станции юннатов в Москве.

О разнообразных интересах этого незаурядного человека (поверьте-ка нам на слово) можно бы многое порассказать, но для первого раза мы решили представить его вам двумя «очерками о животных», которых у Владимира Павловича набралось к сегодняшнему дню около трех десятков. И пусть они послужат своеобразным предисловием к рассказу о самом Владимире Павловиче, с которым мы надеемся познакомить читателей в одном из последующих номеров «Пионера».

РОГАТЫЙ КОНЬ

Шла Отечественная война.

Моему отцу как учителю Нижнеилимский сельсовет обязан был заготавливать и доставлять во двор дрова. Но он этого не делал. Мы сами каждую весну ходили в лес, примерно за четыре километра от села, валили там сосны средней толщины, очищали их от сучьев и пилили на чурки. Чтобы чурки лучше просохли за короткое лето, мы их кололи пополам и складывали в поленницы. Как только выпадал первый снег, мы дрова перевозили в свою усадьбу. Возили, конечно, на лошади, запряженной в сани-розвальни. Но во время войны выпросить лошадь было чрезвычайно трудно. Один раз с запиской от отца я сходил в правление колхоза, в контору районного потребительского союза и в исполком райсовета народных депутатов. Никто нам лошадь не дал. А дрова в нашем сарае кончались…

Илимский край, где мы тогда жили (и где, кстати, А. Н. Радищев ссылку отбывал), всегда славился да и сейчас, конечно, славится лютыми морозами. Мой дедушка Нестер отморозил все пальцы на ногах. С морозом шутки плохи. И изменить климат люди пока не могут. Приходится приспосабливаться к нему.

Что делать, если нет у тебя лошади? Надо возить дрова на себе. И мы возили. У кого силы было побольше — тот большие сани тянул, у кого поменьше — тот вез маленькие. При военном скудном питании сани нам казались очень тяжелыми. Но мы тянули их, так как знали, что без этого в нашем доме будет холодно. Заболеют малолетки. Замерзнут в подполе картофель, свекла, морковь. А без овощей и недели не проживешь.

Однажды летом отец откуда-то принес старый хомут и начал его чинить. На почерневшие от времени клешни он натянул войлок, для чего разрезал старые валенки. На супонь отрезал кусок бельевой веревки. Где-то сыромятную кожу раздобыл на гужи. Мы с матерью из конского волоса изготовили прочные вожжи. Где волос взяли? Мать накопила. Для таежных экспедиций она ткала мелкоячеистые сетки из длинных волос, добытых из конских хвостов (эти сетки нужны были для защиты от комаров и мошек). Случайно попавшие короткие волосы, непригодные для тканья, она не выбрасывала, а складывала в мешок. И они нам пригодились.

Мы с матерью считали, что наша упряжь предназначена для какой-то лошади. Но мы ошиблись. Когда работа над хомутом была закончена, отец сказал:

— Будем свою телку запрягать. Летом — в телегу, зимой — в сани. Пусть воду возит и дрова. Нам хоть какое-то облегчение будет.

Я не выдержал, вставил реплику:

— Как же по селу на телке ехать? Жители со смеху помрут!

— Пусть лучше газеты читают. В них пишут, что на освобожденных от фашистских захватчиков территориях колхозники пашут и боронят на коровах.

— Но у нас не корова, а телка.

— Пока мы приучаем ее к упряжи, она коровой станет.

Спорить с отцом было бесполезно. Запряг он телку и вывел ее на улицу. Я уселся на телегу, будучи

уверенным, что отец поведет ее. А он отдал мне в руки вожжи и распорядился:

— Покатайся полчаса — и домой!

Как будто я поехал на старой смирной лошаденке... Не успел отец закончить фразу, как телка понеслась. Она мчалась по улице галопом, задрав хвост трубой и не обращая ни малейшего внимания на мои команды «Тпру!», «Стой, лешева скотина!». Телега — она была на двух железных колесах — подпрыгивала на всех ухабах, и я с трудом удерживался на ней. Упереться мне не во что было, и при каждой попытке натянуть вожжи я сам передвигался вперед, рискуя попасть под задние копыта обезумевшей скотины. Когда мы с грохотом проносились мимо магазина, стоявшая на крыльце толпа повернулась в нашу сторону. Шум поднялся, как в цирке во время выступления клоунов.

— Смотрите! Вот это чудо: рогатый конь мчится!

— А!! Да это Калошин, Павла Нестеровича сын!

— Они вечно что-нибудь изобретают!

От сельмага телка поскакала к рынку — пустующим дощатым киоскам с добротными прилавками. В них редко появлялись продавцы. Этим пользовались свиньи, телята, куры. Они там щипали траву и прятались от дождя.

Моя телка остановилась сама возле таких же по росту и масти скотин. И громко замычала. Возможно, она хотела обратить на себя их внимание. А может, надеялась с их помощью освободиться от хомута, от сбруи и от телеги...

Попробовали мы на ней воду возить с Илима, но потерпели фиаско: или бочка слетала с телеги, или вода из нее выплескивалась до самого дна. Но дрова мы зимой все свозили на ней. И даже сено, мною накошенное, она сама себе привезла.

Незадолго до отела мы освободили ее от гужевой повинности и подарили родственнице. У нее тогда мужа не было, а дети начали пухнуть от недоедания. А кто не знает, что молоко — самый хороший продукт питания? И слоны знают, и киты, и даже мыши.

КОРОВА-ТО ОБЪЯВЛЕНИЙ НЕ ЧИТАЕТ...

Стояло жаркое лето 1943 года. Жил я с родителями в селе Нижнеилимске. Работал табельщиком, столяром и трактористом на строительстве аэродрома, который был необходим для перегона из США боевых самолетов на советско-германский фронт. После работы купался в реке Илиме, чтоб освободиться от пыли. Колхозники, мобилизованные на эту стройку, срезали в поле бугры и засыпали низины. Каждое утро я обходил передний край земляных работ, строящиеся служебные здания и писал в табеле, сколько человек и из каких колхозов приступило к работе и сколько лошадей используется. Копию табеля отвозил в исполком райсовета. После этого строгал доски и выполнял всякую иную пыльную работу по распоряжению прораба.

Однажды заболел тракторист. А начальник стройки получил указание от Верховного Главнокомандующего через неделю сдать в эксплуатацию

взлетно-посадочную полосу. Дорог был каждый день. Но среди плотников тракториста не оказалось, и начальник обратился ко мне:

— А ты, Калошин, уже 9-й класс закончил. Физику изучал. Может, сядешь на трактор? Выручай стройку.

— Я изучал по книжке устройство танка «Т-34» и могу управлять им. А с устройством трактора «ХТЗ» не знаком.

— Если танком сможешь управлять, то трактором — тем более! Трактор попроще танка! Сейчас же садись на него, прицепляй грейдер и выравнивай взлетно-посадочную полосу.

И я стал трактористом.

Подошел я однажды после работы к Илиму, остановился на краю террасы и увидел такое, что забыть невозможно. У самого берега, мордой в сторону реки, стоит молодая, хорошо упитанная корова светло-бурой масти. У ее вымени сидит на корточках мальчик лет десяти. Видимо, пастух. Пальцами правой руки он скользит то по одному соску, то по другому. Струйки молока текут в его левую ладонь. Как только она наполняется до краев, мальчик подносит ее ко рту и молоко выпивает. «Наверное, мальчик очень голоден»,— подумал я и отошел от края террасы, чтобы не мешать ему. Минуты через две-три я снова взглянул вниз. Картина та же. Чтобы не терять времени, я прошел вверх по течению метров сто, спустился к берегу и начал купаться. Дно было чистое, с галькой, и купание доставило мне большое удовольствие.

Через неделю я снова увидел того мальчугана с коровой. Он опять занимался кражей молока. В этот раз я не выдержал. Я не бранил его. Вообще не сказал ему ни одного слова. Я только громко кашлянул. Но этого было достаточно, чтобы пастух стремительно выпрямился и погнал корову к селу.

Через несколько дней я кое-что узнал о мальчике и его семье. Они приехали в Иркутскую область с территории, занятой немецко-фашистскими войсками. Глава семьи погиб на фронте. Его жена начала работать в колхозе. На ее иждивении было несколько малолетних детей. Учитывая это, правление колхоза продало ей по самой низкой цене молодую стельную корову. Пасти ее взялся старший сын...

Прошла еще неделя. Пошел я в магазин за продуктами. До открытия оставалось несколько минут. От нечего делать я стал читать объявление, случайно попавшее на глаза. На серой оберточной бумаге крупными неровными буквами было написано: «Продается на мясо молодая упитанная корова...»

В магазине мяса не было. И я об этом объявлении сказал своей матери. Она, помнится, ответила так:

— Конечно, в складчину можно было бы купить ее. Только боязно. Почему в середине лета продают ее на мясо? Видимо, она мало дает молока. А почему мало? Видимо, больна. А есть мясо больной коровы не хочется...

— Но у хозяина, наверное, справка от ветеринара имеется,— сказал я.

— А ты сходи по указанному адресу. И на корову взгляни, и справкой поинтересуйся,— посоветовала мать.

И я пошел. Войдя во двор усадьбы, указанной в объявлении, я вдруг увидел ту самую корову, у которой пастух воровал молоко. И тут в моей голове пронеслась мысль: «Хозяйка решила избавиться от своей коровы, наверное, потому, что она дает мало молока. Но она же не знает, что во время пастьбы сын выдаивает ее!» Мне стало нестерпимо жалко корову. Она не читала объявления на двери магазина и не знает, что через несколько дней, а может часов, ее умертвят на бойне. И она уже никогда не увидит солнышка, зеленых лугов, берега реки, покрытого нежной сочной травой. Но ведь она не виновата в том, что хозяйка мало надаивает молока. Почти все ее молоко выдаивает в свою левую ладонь ее старший сын. Но сказать об этом хозяйке корова не умеет. Несчастная скотинушка... И я осмелился заступиться за нее. Постучал в дверь. Из дому вышла хозяйка. Волосы с сединой. Морщины на исхудалом печальном лице. За ней на крылечко выбежала девочка. Ей было лет пять. Тощая. С голыми кривыми ножками. Хозяйка промолвила:

— Мы не начальники, и стучаться в дверь не надо. Ты к моему сыну?

— Нет, к вам. А где мальчик, который эту корову пасет? Я несколько раз их видел на берегу Илима.

— Бегает где-то с дружками. А что?

Тут она раздавила комара, усевшегося на ногу дочери, отвела девочку в дом и повторила свой вопрос. Я ей самым тихим голосом рассказал, как ее сын во время пастьбы доит корову. Посоветовал ей завтра утром отвести буренку к колхозному пастуху. И попросил не наказывать провинившегося сына. Ведь он так исхудал от недоедания за время долгих мытарств по стране.

Женщина заплакала. Вытирая фартуком слезы, она промолвила:

— Я никак не могла понять, почему наша корова дает мало молока. Предполагала только, что она мясной породы, а не молочной. Спасибо тебе. Я завтра утром сама отведу ее к колхозному пастуху. Если ты рассказал правду, то она завтра даст нам больше молока, и продавать ее я не буду.

Накануне своего отъезда в Краснодарскую спецшколу ВВС № 12 я ходил прощаться со своими друзьями и случайно встретился с этой женщиной на улице. Не одна она шла, а со своей кормилицей-коровой. Милая женщина еще раз сказала «спасибо» и пожелала мне успехов в учебе.

А над нашими головами летели на фронт боевые американские самолеты.

Война продолжалась...

В ЧЕСТЬ «МЕДНОГО ВСАДНИКА»!

«Первое изваяние из меди Петра Первого,—**писала дореволюционная петербургская газета «Биржевые ведомости»,**— было сделано в 1747 году в царствование его дочери Елизаветы. Но оно не понравилось Екатерине Второй. Новый памятник — «Медный всадник» — был открыт в 1782 году. На Петровской площади было собрано до 15 тысяч войска. Покров спал с памятника. Полки «поздравляли изваянный образ Ироя *(героя.— В.С.)* битьем в барабаны и отданием чести, преклонением знамен и провозглашением трех раз поздравления, с чем совокупился гром пушек с крепости, с адмиралтейства и с императорских яхт, кои возвещали радостное сие торжество во всех частях города».

Вечером весь Петербург был иллюминирован, а в особенности залита была огнями Петровская площадь.

Открытию памятника, пишет газета, придавалось столь важное значение, что был подписан указ, которым освобождались приговоренные к смертной казни и каторге; предавались забвению взыскания по уголовным делам; из тюрем выходили на свободу «воздыхавшие» там, даровалось прощение «отлучившимся из отечества», а также «взяточникам».

МАРКТВЕНОВСКИЙ КАЗУС

«Когда человек так известен, как я,— сказал однажды знаменитый писатель Марк Твен,— то временами с ним бывают забавные казусы. Раз ехал я в омнибусе с каким-то господином и его маленькой дочерью. Девочка была премиленькая, и так как я люблю детей, то я вступил с ней в разговор. Вдруг отец ее, долго в меня всматривавшийся, после некоторых колебаний обратился ко мне со следующими словами: «Прошу извинить, если я вас обеспокою, но разрешите мне один вопрос: не принимали ли вас когда-либо за Марка Твена?» Лицо мое, вероятно, выражало полнейшее изумление, но, оставаясь верным истине, я ответил, что до сих пор меня никогда за Марка Твена не принимали. Ответ мой сильно поразил моего собеседника, и он недоверчиво покачал головой. «Простите,— сказал он торопливо, как бы извиняясь за свою недоверчивость,— я Марка Твена никогда лично не видел, но мне хорошо известен его портрет... Но разрешите мне еще один вопрос: не принимали ли вас когда-либо за брата Марка Твена». И на этот вопрос я должен был дать отрицательный ответ. Вскоре омнибус подошел к стоянке, и господин этот вышел со своей девочкой, все еще продолжая изумленно качать головой и бормоча про себя слова удивления по поводу столь поразительного сходства».

ВО-ОТ ТАКАЯ РЫБА...

Незадолго до кончины своей, писал в 1880 году журнал «Русская старина», Иван Андреевич Крылов был на большом роскошном обеде. Наискосок от И. А. сидел за столом не знакомый ему вовсе человек и много рассказывал. Подают рыбу, огромную.

— Ай да рыба! — сказал кто-то.

— Что это за рыба!..— перебил говорливый незнакомец.— Такие ли я рыбы видывал на своем веку, а одной никогда не забуду: поверите ли, что эта стерлядь... именно стерлядь,— так вот как: длиною она была, как от меня до Ивана Андреевича.

Знаменитый баснописец стал легонько отодвигаться от стола и, обратясь к незнакомцу, с невозмутимым хладнокровием спросил:

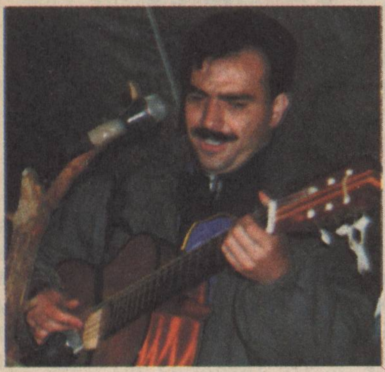
— Да не мешаю ли я вам?

Подготовил В. СУРМИЛО.

Рис. Леонида НАСЫРОВА
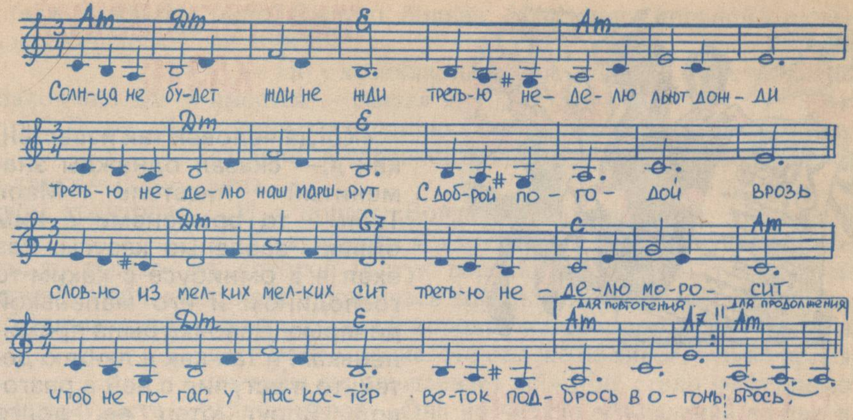
Наедине с гитарой

Здравствуйте, ребята! Как ваши успехи? Надеюсь, что все получилось, а если нет — будем пробовать вместе.

Сядьте на краешек стула, правильно положите гитару и зажмите, например, A_m. Не звучит? Возможно, вы забыли, что струны зажимаются подушечками пальцев и строго перпендикулярно грифу? Попробуйте еще раз. Если и сейчас не очень чистый звук, посильнее зажмите струну. Я забыл вам сказать: если вы все будете делать правильно, то первое время у вас непременно будут болеть подушечки пальцев (так что не жалейте рук своих, при постоянных занятиях это быстро проходит). И главное, не забывайте про рыбку, которую «без труда не вытащить из пруда».

А теперь, как я и обещал, мы разучим с вами первую песню. Гитара — главный спутник туристов, их добрый друг у походного костра. Поэтому и песню я выбрал туристическую. Если вам неизвестен ее мотив и вы не знаете нот, то попросите учителя музыки в школе или кого-либо из знакомых наиграть вам эту нехитрую мелодию. Песня называется «Вальс в ритме дождя».

Теперь давайте разберем аккомпанемент. Напомню, что большой палец правой руки (p) извлекает звук из 4, 5 или 6 струн (в зависимости от аккорда), а указательный (i), средний (m) и безымянный (a) — из 3, 2 и 1 струн соответственно. Также я хочу сказать вам, что аккорд меняется над тем слогом, над которым он стоит. Бас аккорда в данной песне всегда приходится на сильную долю (первая нота такта). На схеме над сильной долей стоит знак ударения. Итак:

Am(5) Dm(4)
Со́лн-ца не бу́-дет
p (ima) (ima) p(ima)(ima)

Dm(5) E(6),
жди не жди
p (ima)(ima) p(ima)(ima)

E(5) Am(
Треть-ю не-де́-лю
p (ima)(ima) p(ima)(ima)

Am(4) Am(5)
льют дож-ди
p(ima)(ima) p(ima)(ima)

Поясню еще, что в аккомпанементе вы извлекаете звук сначала большим пальцем (p) из басовой струны, а затем два раза подряд тремя пальцами (ima) из 1, 2 и 3 струн. Счет идет на «раз-два-три»:

(p)-(ima)-(ima), (p)-(ima)-(ima);
раз-два-три, раз-два-три.

На схеме в скобочках, рядом с обозначением аккорда, указан бас данного аккорда.

А теперь оставшиеся два куплета из нашего «Вальса...»:

2. В мокрой палатке спят друзья,
Только дежурным спать нельзя.
Сосны качаются во мгле,
Словно орган, гудя.
А у костра — ни сесть, ни лечь.
Как не устанет дождик сечь?
Слушай, давай станцуем вальс
В ритме дождя.

3. В небе не виден звездный свет,
В небе просвета даже нет.
А под ногами не паркет,
А в основном вода.
Но согревает нынче нас
Этот смешной и странный вальс,
И вопреки всему горит
Наша звезда.

Ну вот на сегодня и все. В следующий раз я научу вас новому способу аккомпанемента, и мы разберем другую песню.

Дмитрий МАТЮШИН

Валерий МЕЛАДЗЕ

Валерий МЕЛАДЗЕ: «ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК...»

Рождение эстрадной «звезды» всегда загадка. Одной из таких загадок последних лет стал стремительный взлет Валерия Меладзе.

В самом деле, кому из любителей музыки было знакомо это имя еще три, даже два года назад? Только что разве узкому кругу профессионалов.

Валерий приехал в Москву из украинского города Николаева и как-то сразу пришелся по вкусу взыскательной столичной публике. Отличный голос и пронзительно душевные песни с лихвой компенсировали некоторую статичность его поведения на сцене. Ведь не случайно в хит-парадах «Московского комсомольца», составляемых по опросу читателей, Валерий Меладзе в течение двух последних лет в десятке лучших певцов, неизменно занимает в этой «табели о рангах» вторую строчку.

С приходом на эстраду Валерия Меладзе мы как бы вновь ощутили, что важно не только, как ведет себя на сцене певец, но и то, о чем он поет, что он хочет сказать своим слушателям. И здесь в самом начале уместно напомнить, что лавры славы, выпавшей на долю Валерия Меладзе, должен по праву разделить его брат Константин, которому принадлежат и музыка, и тексты популярных песен «Сэра», «Лимбо», «Посредине лета», «Девушки из высшего общества» и многих других. Творческое содружество братьев оказалось чрезвычайно плодотворным. По словам Евгения Фридлянда, продюсера Валерия Меладзе, «они вместе выросли, вместе учились в школе, ходили в один институт, жили в одном общежитии. Костя очень хорошо чувствует Валеру, а Валера — Костю. То, что они делают вместе,— очень искренне. Именно это «цепляет». Это не наиграно. Это не куплено».

Сам Валерий Меладзе в интервью еженедельнику «АиФ» так отозвался о Константине:

«Он может долго сидеть за инструментом. Бывают моменты, когда ему довольно тяжело, и вдруг к нему приходит просветление. И эта песня родилась так же неожиданно. (Речь идет о песне «Девушки из высшего общества».— *Ред.)* Нет шаблона, хоть многие и говорят, что у нас много общего во всех песнях».

На замечание Валерия об отсутствии «шаблона» в его песнях корреспондент «АиФ» Владимир Полупанов отреагировал репликой, что «альбом «Последний романтик» действительно немного однообразен». На что Валерий, естественно, возразил:

«Если проанализировать каждую песню отдельно, то ничего общего между ними ни гармонически, ни в текстах нет. Этот альбом мы записали за 20 дней. Диск нужно записывать именно так. Он должен отражать то состояние, в котором ты находишься на момент записей. Если бы мы записывали его сейчас, то он бы звучал совсем по-другому.

Иногда мы сознательно немного упрощаем форму песен. Хотим мы этого или нет, но на нас все равно влияет конъюнктура. Мы не изменяем своим принципам, просто облачаем все в более доступную форму. Это и есть компромисс между тем, что мы хотим сделать и что хочет от нас слушатель. Но мне кажется, все равно то, что мы делаем, мало похоже на то, что есть на нашей эстраде:

— Существует мнение, что на концерты исполнителей мужского пола чаще ходят женщины...

— Многие говорят так: этот певец поет для женщин, этот — для мужчин. Такого нет. На концертах всегда много разных людей — мужчин и женщин.

Может быть, это происходит потому, что женщины приводят своих мужей на концерты...

— Твой новый альбом называется «Последний романтик». Интересно, в отношении к деньгам ты тоже романтик?

— Да, со всеми вытекающими отсюда положительными и отрицательными сторонами. Я являюсь именно таким человеком, каким выхожу на сцену. Сегодня я столкнулся с ситуацией, которая касается бизнеса. И понял, что заниматься этим вообще не могу — мне стыдно говорить о деньгах, о своей выгоде, особенно когда сижу с партнером с глазу на глаз. С одной стороны, это расстраивает, с другой — наводит на мысль, что мне больше ничем другим в жизни не надо заниматься — только петь. У нас контракт с продюсером Евгением Фридляндом. Сначала меня смущал тот пункт, что никаких финансовых переговоров я не веду. Но потом понял, что меня это очень устраивает. Я абсолютно доверяю этому человеку.

— А нет ощущения, что тебя где-то обманывают?

— Это большое заблуждение многих артистов, которые считают, что они своим продюсерам слишком много доверяют или отдают. Их работа не видна на первый взгляд. Сколько нужно на съемки клипа, на то, чтобы содержать группу,— это большие деньги. И, помимо своих дел, мне пришлось бы решать и эти вопросы. Иногда мне кажется, что у моего продюсера после того, как он со всеми расплатится, ничего не остается.

— Слышал, что он предлагал тебе сменить фамилию. Мол, с такой на российской эстраде выступать нельзя.

— Да, такая ситуация была. Это было начало нашей совместной работы. Хоть мы и работаем в одной команде, у нас несколько разные задачи. Фридлянд действительно предлагал сменить фамилию, мотивируя это тем, что сейчас не очень хорошее отношение к человеку с кавказской фамилией. Он считал, что путь к успеху будет длиннее. Но, к счастью, я смог доказать, что для людей не существует национальной проблемы. Меня прекрасно встречают везде, нигде я не сталкивался с тем, чтобы люди ставили мне в укор национальность. Это говорит о том, что конфликты между народами создаются не в сердцах людей, а политиками. Теми, кому это выгодно».

Как-то, с полгода назад, в Москве состоялась акция, приуроченная к выходу нового альбома Валерия Меладзе. На пресс-конференции певец, опровергая слухи о предстоящей операции на связках, сказал, что настоящей проблемой для него является обновление гардероба. «При очень жестком гастрольном графике,— заметил Валерий,— пиджаки приходят в негодность через три недели».

При этом пиджак от фирмы «Версаче», в котором был в тот день Валерий, тоже чуть было не пострадал, так как певец в порыве хорошего настроения угодил рукавом в двадцатикилограммовый праздничный торт.

Что ж, можно только пожелать, чтобы у Валерия Меладзе и впредь были проблемы только с гардеробом. И чтобы концерты его (а их бывает до 20 в месяц), как и сегодня, проходили при полных залах.

Н. Т.

ОТ ЮБИЛЕЯ К ЮБИЛЕЮ

1 февраля Льву Лещенко исполнилось 55. А накануне, по традиции, певец отметил свой день рождения в Концертном зале «Россия». На пресс-конференции, которая прошла незадолго до этого, Лев Лещенко бодро заявил: «Но я еще молод и здоров!» И, видимо, стремясь подтвердить это, он назвал свою праздничную программу так: «Пять плюс пять, опять пятерка». И концерт прошел действительно на «пятерку». В программе приняли участие все «звезды» — от Лады Дэнс и Татьяны Овсиенко до Вячеслава Добрынина и Лаймы Вайкуле. «Я собираю всех, кого люблю и кого любит народ», — сообщил журналистам Лев Лещенко.

Прошлый, 96-й, год был для певца весьма удачным: он побывал с гастролями во многих странах — от Австралии до Америки.

Юбилей другого известного нашего певца — Иосифа Кобзона — будет отмечен 11 сентября, когда ему исполнится 60 лет. И после этого Кобзон принял решение покинуть сцену.

В преддверии юбилея Иосиф Кобзон организовал гастрольный тур по странам СНГ, который начался в январе и закончится в сентябре, в день 60-летия певца, в том же Концертном зале «Россия». Тур проходит под девизом «Я песне отдал все сполна».

Шевелим мозговой извилиной

ГЕОГРАФИЯ ПО... ЧЕМОДАНУ

Представьте себе, что вам посчастливилось вместе с неким великим артистом отправиться на гастроли. Вы исколесили полмира, не забывая на своем дорожном чемодане оставлять наклейки на память. Так где же «любимец публики» дал свой первый концерт?

ЗЕМЛЯ И АПЕЛЬСИН

Вообразим, что земной шар обтянут по экватору обручем и что подобным же образом обтянут апельсин. Далее вообразим, что окружность каждого обруча увеличилась на 1 м. Естественно, что обручи отстанут от поверхности тел, которые они раньше стягивали, а значит, образуется некоторый зазор. Представили? Тогда скажите, в каком случае этот зазор будет больше — у земного шара или у апельсина?

КРОССВОРД «АНАГРАММЫ»

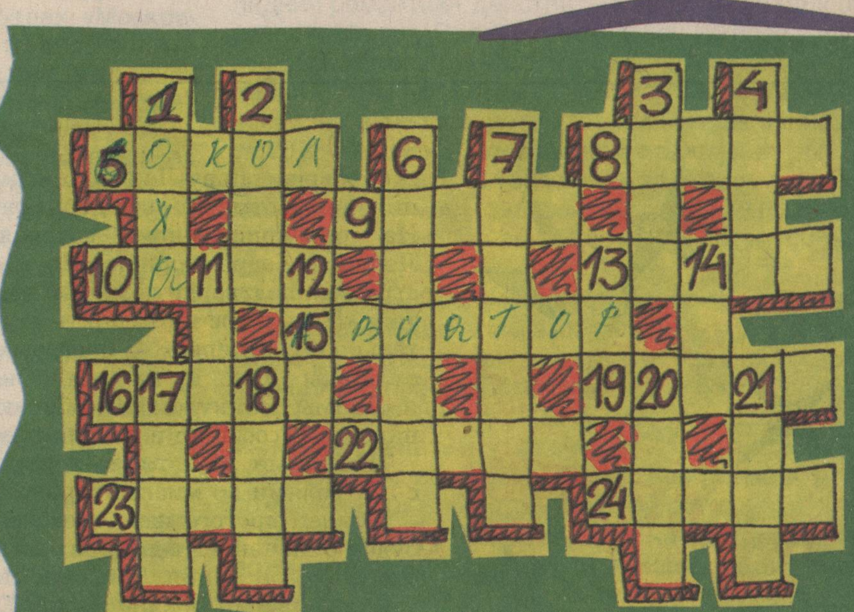
Анаграмма — это слово, полученное путем перестановки букв другого слова. Например, «товар» можно превратить в «тавро», «отвар», «автор».

Этот небольшой кроссворд и интересен тем, что в его сетку вам следует вписать анаграммы, образованные из заданных слов.

По горизонтали: 5. Колос. 8. Лиман. 9. Загон. 10. Ангар. 13. Колба. 15. Ива+рота. 16. Кукла. 19. Тарас. 22. Салка. 23. Норма. 24. Склеп.

По вертикали: 1. Хаос. 2. Рона. 3. Ложка. 4. Пика. 6. Старина. 7. Кот+танк. 11. Лог. 12. Акр. 13. Раб. 14. Тик. 17. Урок. 18. Арба. 20. Лось. 21. Трос.

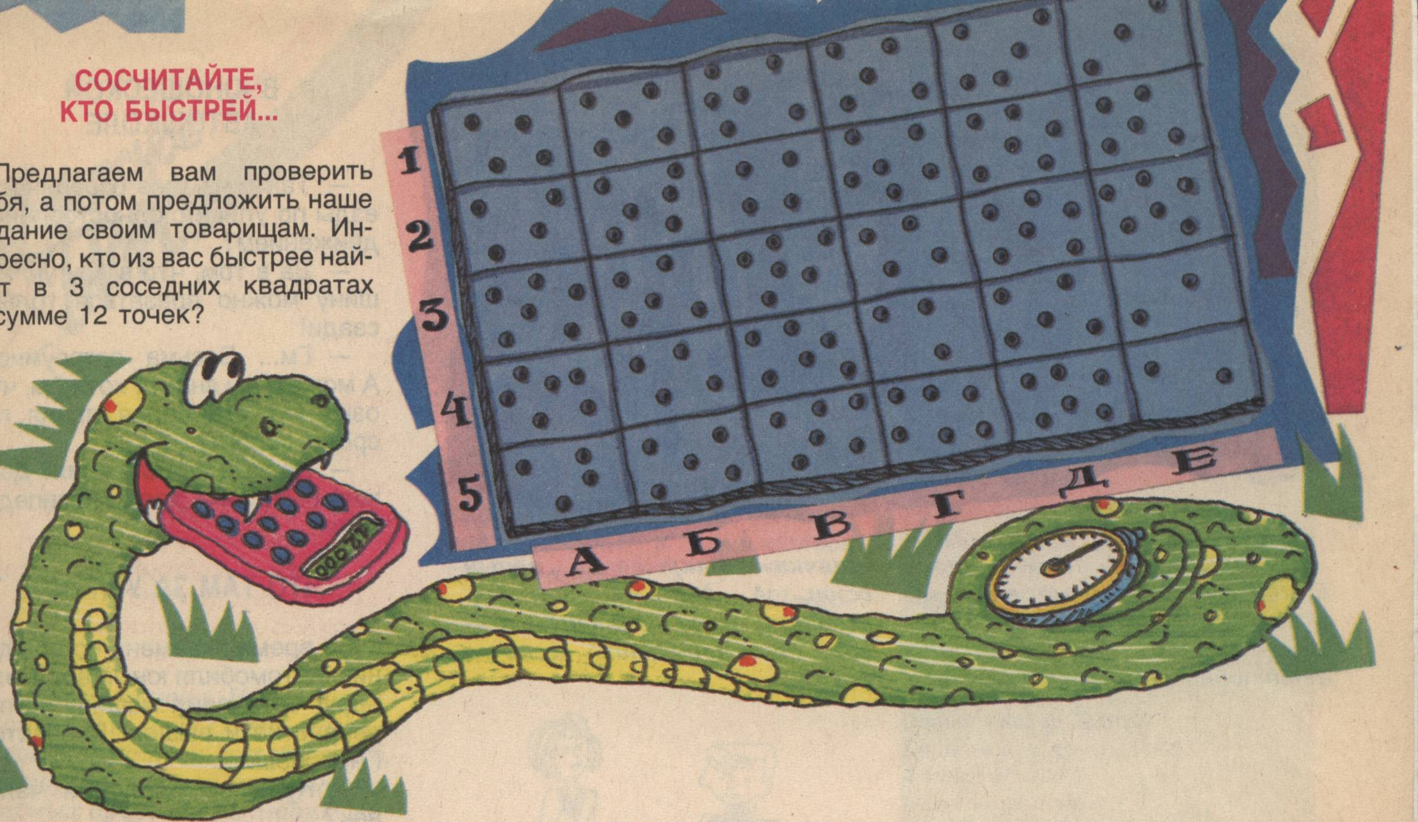
Составил П. М. Зотов.

СОСЧИТАЙТЕ, КТО БЫСТРЕЙ...

Предлагаем вам проверить себя, а потом предложить наше задание своим товарищам. Интересно, кто из вас быстрее найдет в 3 соседних квадратах в сумме 12 точек?

ОТВЕТЫ К «ШМИ!» в № 3

Муха и пешеходы

Муха, не останавливаясь, летела ровно три часа до встречи и, следовательно, пролетела 30 км.

Задание от Алеши

1. Пушка. 2. Утка. 3. Гусь. 4. Арбуз. 5. Лопата. 6. Оса. Искомое слово — ПУГАЛО.

Кроссворд с фрагментами

По горизонтали: 7. Карандаш. 8. Марганец. 9. Шуруп. 11. Бокал. 12. Концерт. 15. Кирпич. 16. Газета. 17. Секстиллион. 20. Клюшка. 21. Ластик. 25. Молоток. 27. Бегун. 28. Топор. 29. Виноград. 30. Лампочка.

По вертикали: 1. Парусник. 2. Валун. 3. Патрон. 4. Рапира. 5. Вагон. 6. Пенальти. 10. Квадриллион. 13. Пинетки. 14. Самовар. 18. Сложение. 19. Винтовка. 22. Солдат. 23. Компас. 24. Кубок. 26. Носок.

Рис. Марона КАЗАКА

Ф. СП-I

Министерство связи Российской Федерации «Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету / журнал **70694** (индекс издания)

ПИОНЕР (наименование издания)

Количество комплектов

на 1997 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ | место | литер

на газету / журнал **70694** (индекс издания)

ПИОНЕР (наименование издания)

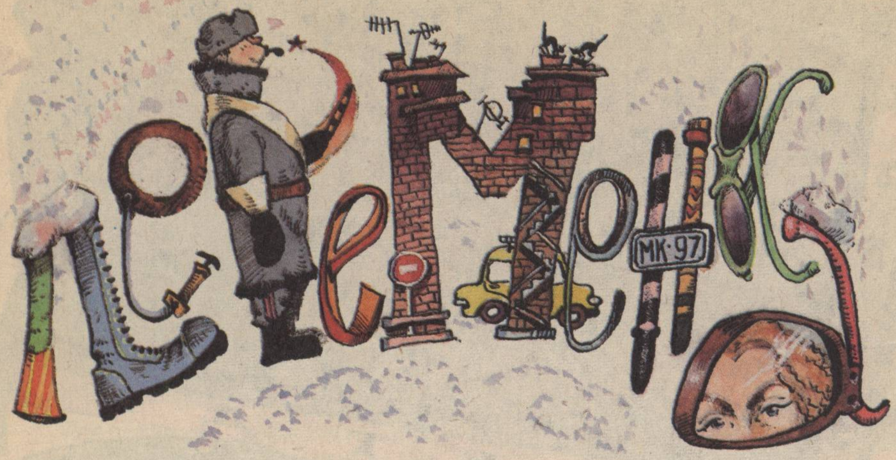
Стоимость	подписки	___ руб. ___ коп.	Количество комплектов
	переадресовки	___ руб. ___ коп.	

на 1997 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

С приходом весны пробуждается не только природа. Оживленнее становится на улицах городов, поселков и сел: автолюбители после зимней «спячки» открывают новый сезон. А для кого-то нынешняя весна вообще первая автомобильная весна в жизни.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости (переадресовки).

23.12.99.

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

В ЮНОШЕСКОЙ АВТОШКОЛЕ

— Так в чем же особенность езды по улице с односторонним движением?

— Да в том, что в другую машину можно врезаться только сзади!

— Гм... Весьма остроумно... А может, вы знаете хотя бы, что означает эта белая линия посреди дороги?

— Вот эта белая линия? Должно быть, она для велосипедистов...

ЧТО ТАМ ЗА УГЛОМ?

Во время экзамена по вождению автомобиля юный водитель вдруг остановил машину на перекрестке и вышел. Инспектор ГАИ опешил:

— Куда вы, молодой человек?

— Хочу посмотреть, не едет ли кто-нибудь за углом...

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

По случаю шестнадцатилетия дочери папа решил, что ей можно наконец доверить руль семейного «Москвича».

— Ну как? — поинтересовался он у нее, когда машина выползла со двора.

— Все хорошо, папа, кроме этого зеркальца.

— Почему?

— Оно как-то криво установлено: я никак не могу увидеть в нем себя. Все время вижу машины, которые движутся сзади...

Через полчаса, когда удалось выбраться на одну из боковых улиц города, на повороте вдруг выросла фигура автоинспектора:

— Почему вы нарушили Правила дорожного движения? Вы что, знака не видели?

— Знак-то я видела, вот вас не заметила...

Рис. Андрея ДАВЫДОВСКОГО-ГРИШИНА

Адресное бюро

«Мне 12 лет. Люблю рисовать, писать, занимаюсь гимнастикой. Мне очень нравятся Аллегрова, Киркоров, группа «Дюна». Ценю юмор и знаю много анекдотов. Выращиваю кактусы».

461314, Оренбургская обл., Оренбургский район, с. Архангеловка. Бабина Валентина.

«Мы близнецы, Ира и Кира, нам по 17 лет. Очень хотим переписываться с ребятами, которые хотят приобрести верных друзей. Ира любит лошадей и кошек, пишет стихи и фантастику, любимый писатель В. П. Крапивин. Я, Кира, обожаю компьютерные игры, спорт, «ужастики». Собираю материалы об НЛО. Мечтаю выучить японский и немецкий языки. Пишите нам, чьи интересы сходятся с нашими, а также и те, кому грустно и «некому руку подать». Четыре наших руки протянуты к вам».

140160, Московская обл., г. Жуковский, ул. Гагарина, д. 38, корп. 2, кв. 52. Колгановы Ира и Кира.

«Мне 13 лет. Я хочу переписываться с девочками и мальчиками 12—16 лет. Люблю рисовать, читать. Любимые группы — «На-на», «Дюна», «Технология», «Нэнси», исполнители — Лариса Черникова, Олег Газманов, Таня Буланова. У меня дома 2 кота — Тима и Маркиз — и собака Рэй».

156005, г. Кострома, ул. Войкова, д. 23, школа-интернат. Панков Андрей.

«Меня зовут Вероника. Я хотела бы найти друзей и подруг по переписке. Люблю рисовать, делать сюрпризы, разгадывать кроссворды, слушать музыку, получать письма. В людях ценю честность, верность и чувство юмора».

446571, Самарская обл., Исаклинский район, с. Сух-Матак. Григорьева Вероника.

«Мне 15. Люблю слушать музыку, вкусно готовить, плавать, смотреть телевизор, читать и заниматься спортом».

123364, г. Москва, ул. Штурвальная, д. 6, кв. 157. Чикина Оля.

«Люблю «Агату Кристи», хочу получить море писем от фанатов и поклонников этой группы. Желательно чистый конверт, если он будет, то ответ гарантирован, но и без него отвечу всем по возможности. Пишите!»

272630, Украина, Одесская область, г. Измаил, ул. Хотинская, 86-а, кв. 77. Титова Настя.

«Мне 14 лет. Хотела бы переписываться с мальчиками и девочками от 14 до 16, так как у меня мало друзей и не с кем поговорить по душам. Люблю слушать музыку и особенно Андрея Губина, Влада Сташевского, Таню Буланову и Таню Овсиенко, Наташу Королеву».

109125, г. Москва, ул. Саратовская, д. 6/2, кв. 1. Наташа.

дурака! . . .

Главный редактор **А. С. МОРОЗ.**

Первый заместитель главного редактора **Н. А. ТАРАСЕНКО.**
Заместители главного редактора
Н. В. АЛЕНИНА, М. В. МАТВЕЕВА.

Главный художник **А. М. ГРИШИН.**
Технический редактор
Л. Н. САЗОНОВА.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТОО «Редакция журнала «Пионер».

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Рег. № 01033.

Сдано в набор 30.01.97.
Подписано к печати 11.02.97.
Формат 84×108 1/16.
Бумага газетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 3,72.
Усл. кр.-отт. 27,44.
Учетно-изд. л. 4,5.
Тираж 11 280 экз. Заказ № 1145.

✉
Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
☎
Телефон: 257-34-27.

ISSN 0130—8009.
«Пионер».

Вниманию наших авторов и читателей!

Редакция не вступает в переписку с читателями, а только знакомится с письмами.

Рукописные материалы, рисунки и фотографии не рецензируются и не возвращаются.

По всем случаям полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в издательство «Пресса».

Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

16-77 г мори

М. Казак «Сон самурая».
Акварель. 40×60 см.

Если вы любите разгадывать наши кроссворды, ребусы, загадки и решать разные хитроумные задачи, то вам, безусловно, знакомо имя Марона Казака. Потому что именно он из номера в номер оформляет материалы популярной рубрики «Шевели мозговой извилиной!». А еще любит художник придумывать увлекательнейшие игры, и многие из них тоже впервые появились в «Игротеке» «Пионера».

С «Пионером» Марон Казак дружит уже семь лет, отдавая сотрудничеству с детским журналом немало времени. Но, как нетрудно догадаться, это лишь малая часть творческих устремлений художника.

Марон Казак — автор большой серии картин, поражающих своей необычностью.

— Я ощущаю себя археологом,— говорит Марон,— которому посчастливилось открыть некую древнюю, поглощенную временем цивилизацию. Я снимаю пласт этой неведомой цивилизации и переношу образы, рожденные моим воображением, на бумагу. Это как бы рисование на камне, в этих картинах преобладают серые тона, поэтому они так таинственны и загадочны. Но порой случается и пласт ярких красок...

Ну, что еще можно добавить к образу Марона Казака? Он любит путешествовать. Умеет играть на скрипке, саксофоне и гитаре. Увлекается автомобильной ездой и любит животных: дома у него собачка Шельма породы керриблютерьер.

Марон родом из Екатеринбурга. Живет и работает в Москве.

Индекс 70694